

Глава 4

АЛТАЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

4.1. Мобилизация людских и транспортных ресурсов

Накануне Великой Отечественной войны в Сибирском военном округе (СибВО) осуществлялся широкий комплекс мероприятий по повышению боевой и мобилизационной готовности, развертывались новые воинские части и соединения, шла напряженная боевая учеба. С 15 мая по 1 октября 1939 г. на мобилизационные сборы в округе было призвано 92498 человек военнообязанных. С 1 сентября 1939 г. в период очередного призыва и проведения скрытой мобилизации в связи с войной с Финляндией в округе было призвано 80226 человек рядового и младшего начальствующего состава запаса. В августе — ноябре 1939 г. на базе учебных стрелковых полков в Барнауле и Славгороде были развернуты 107-я и 178-я стрелковые дивизии. В июле — августе 1940 г. в СССР был проведен переучет военнообязанных запаса. Переучет военнообязанных, проведенный в СибВО в августе 1940 г., позволил только в Алтайском крае поставить дополнительно на воинский учет 77945 человек. С января по 1 июня 1941 г. в ряды Вооруженных сил досрочно в Алтайском крае было призвано 5624 человека военнослужащих запаса. К началу Великой Отечественной войны 50 % военнообязанных запаса, приписанных к воинским частям 107-й и 178-й стрелковых дивизий, уже находились в своих подразделениях.

Неизбежность приближающейся войны осознавали многие жители Алтайского края. Краевой военный комиссар майор В.М. Макаров в своем выступлении на 1-й Алтайской краевой партийной конференции органов военного управления 15 декабря 1939 г. характеризуя международную обстановку, отметил, что она «... с каждым днем обостряется, угроза военного нападения с каждым днем увеличивается. Война... если суждено нам ее изведать, потребует большого количества бойцов, начальствующего состава. Мы знаем, что война будет жестокой... нужно неустанно, непрерывно готовиться».

Во время переучета военнообязанных 1940 г. В.Г. Кошман из села Златополь Ключевского района сказал: «Раз проводится переучет, значит скоро будет война». В своем выступлении на III Алтайской краевой партийной конференции, прошедшей с 10 по 14 апреля 1940 г., комиссар 107-й стрелковой дивизии Н.Е. Феоктистов призвал «готовиться к большой войне, в которой нам придется выставить огромную многомиллионную армию в 2–10 млн человек. Нам потребуется напрячь все усилия для того, чтобы отстоять страну. Пока есть время, пока не нагрянула большая война... мы должны готовиться в военном отношении сейчас, немедленно, ибо обстановка не ждет».

Учеба воинов-сибиряков была максимально приближена к боевой обстановке. Полки совершали длительные марши, неделями жили в степи, на снегу. Зимой 1940–1941 гг. два дня провели в степи на морозе 40° стрелки роты тов. Курченко 386-го стрелкового полка 178-й стрелковой дивизии. Они «с боем» прошли 60 километров и решили ряд тактических задач, а рота младшего лейтенанта Джигилия 709-го стрелкового полка при морозе 30° и встречном ветре за 33 ходовых часа совершила 180-километровый марш. В 1940 г. в ходе учений 107-я стрелковая дивизия преодолевала водные преграды с помощью штатных и подручных средств. Впервые артиллерийская подготовка перед атакой в ходе тактических занятий и учений велась боевыми снарядами: пехота училась наступать вслед за огневым валом артиллерии, атаковать при поддержке танков и авиации. По итогам 1940 г. 107-я стрелковая дивизия получила отличную оценку и была награждена переходящим Красным знаменем Наркомата обороны СССР. В приказе наркома обороны СССР № 34678 от 17 мая 1941 г. дивизия была признана лучшей в Красной Армии по огневой подготовке.

22 июня 1941 г. в 3 часа 30 мин. германские вооруженные силы подвергли воздушным бомбардировкам и артиллерийским ударам военные и морские базы, аэродромы и места расположения частей Красной Армии приграничных военных округов. Началась Великая Отечественная война. Партийные, государственные и местные органы власти Алтайского края приступили к выполнению мобилизационных планов и нарядов на поставку Красной Армии людских и транспортных ресурсов. Шифрограмма о начале мобилизации поступила в Алтайский крайвоенкомат в 23 часа 10 мин. Горрайвоенкоматы приступили к работе по оповещению, оборудованию сборно-сдаточных пунктов, посылке уполномоченных в райкомы ВКП(б) и местные советы, инструктажу и расстановке аппарата сборно-сдаточных пунктов. В ночь на 23 июня и последующие дни июня и июля 1941 г. повестки о мобилизации вручались военнообязанным запаса 1905–1918 годов рождения.

Большинство военных комиссариатов Алтайского края выполнили поставленные задачи с опережением установленных сроков. Явка на мобилизационные пункты рядового, младшего и начальствующего состава проходила организованно и в установленные сроки. Барнаульский горвоенкомат для воинских частей 107-й стрелковой дивизии на второй день мобилизации поставил 2597 человек. 28 июня убыла на фронт 107-я, 3 июля – 178-я стрелковые дивизии.

Мобилизационная работа горрайвоенкоматов, партийных и государственных органов строилась по следующей схеме: пункт предварительной явки, сборный пункт, пункт накопления команд, сборно-сдаточные пункты мехтранспорта, лошадей, повозок и упряжи, агитпункты и пункт погрузки войск. Все пункты были радиофицированы и оборудованы наглядной агитацией. Барнаульский пункт предварительной явки включал военно-учетные столы районных отделений милиции в кинотеатре

«Октябрь», в клубах железнодорожников и меланжевого комбината. Сборно-сдаточный пункт горвоенкомата состоял из сборного пункта при 1-м кинотеатре «Совкино», сдаточных пунктов лошадей и автотранспорта и пункта погрузки войск. На сборно-сдаточном и отправочном пунктах были оборудованы военные уголки, столы справок, книжные и почтовые киоски, буфеты, ленинские уголки, имелись музыкальные инструменты, работали библиотеки, укомплектованные политической и художественной литературой. Для политического информирования призванных использовались сводки информбюро, газеты, выступления представителей партийных и государственных органов. Медицинские работники обучали мобилизованных практике оказания первой медицинской помощи на поле боя. Перед отправкой эшелонов проводился инструктаж начальников эшелонов и их заместителей по политчасти о порядке движения в пути, формах и методах воспитательной работы с мобилизованными. На призывных и мобилизационных пунктах выступали артисты, творческие коллективы, участники художественной самодеятельности, демонстрировались кинофильмы. С 23 июня по 7 июля 1941 г. на Барнаульском сборно-сдаточном пункте артисты краевого театра драмы дали пять концертов, артисты госэстрады — 8, клуб меланжевого комбината — два, клуб управления НКВД — три, дом пионеров и школьников — два, клуб ВРЗ — два. На 15 июля 1941 г. было прочитано свыше 13600 докладов и проведено бесед.

С 23 июня по 20 июля 1941 г. на территории Алтайского края было сформировано 29 воинских частей и учреждений. После проведения мобилизации на 1 февраля 1942 г. военные комиссариаты Алтайского края выполнили наряды по формированию около 150 различных воинских частей и отдельных команд. Наряды на поставку людских ресурсов были выполнены на 86 %. К 20 июля 1941 г. военные комиссариаты Алтайского края выполнили мобилизационный план, направив на укомплектование Красной Армии 31400 военнообязанных. С 26 июля по 7 августа 1941 г. по централизованному наряду в крае было призвано и направлено в войска 19692 военнообязанных и призывников. Итоги мобилизации людских ресурсов летом 1941 г. свидетельствуют о высоком патриотизме жителей Алтайского края. Из числа подлежащих явке по мобилизации в военные комиссариаты не явились только 942 человека, что составило 3 % от мобилизационного плана, из них по неуважительной причине — только 5 %. Умышленное уклонение от явки было незначительным и составило 31 человек.

Показателем патриотизма жителей Алтайского края служат и многочисленные заявления о добровольном зачислении в Красную Армию. В первые дни мобилизации в районные и городские военкоматы Алтайского края поступило свыше 6 000 заявлений от военнообязанных и 1297 от женщин. «Прошу зачислить в ряды Красной Армии и сейчас же отправить на фронт, — писала военному комиссару Барнаула Дарья Андреева, — я не могу остаться здесь. У меня брат в Красной Армии, второй уже, наверное, ушел. Отец погиб за Родину, за наше счастье. И мы пойдем отстаивать его». В Тальменке семьи Шарыгина и Генералова подали заявления с просьбой добровольно зачислить их в Красную Армию в полном составе (отцы и сыновья) и послать на фронт. Учащиеся школы ФЗО Уч-Пристанского района изъявили желание пойти на фронт всей школой. «Искренне прошу принять меня в качестве добровольца-женщины, сознательно идущей на фронт на помощь нашим сыновьям, борющимся за Родину», — писала в своем заявлении учительница Краюшкского района Е.Н. Титова.

На проходивших митингах жители Алтайского края выражали готовность идти на защиту Родины. На митинге в Барнауле, посвященном проводам на фронт сформированной воинской части, отправляя второго сына, Иван Нестеров дал ему наказ: «Поезжай, мой дорогой сын, и громи врага. Не опозорь фамилию красного партизана Нестерова, а если потребуется, поеду сам к вам на помощь».

В июле 30 сандружинниц Барнаульского меланжевого комбината, завершив ускоренное обучение, построились колонной и пошли в горвоенкомат, где обратились с заявлением об отправке их в действующую армию. Получив отказ, девушки не успокоились и написали коллективное письмо И.В. Сталину о добровольном зачислении в Красную Армию и выехали на фронт. «Мы, студентки выпуска 3-го курса фельдшерско-акушерской школы г. Ойрот-Туры... добровольно желаем идти на фронт с гордостью защищать свою Родину, под огнем противника оказывать помощь раненым», — писали в своём заявлении Л. Адамович, Т. Барышева, А. Ваганова, А. Дорофеева, Н. Казанцева, С. Пичурина и А. Тошина.

Больших усилий от партийных, государственных органов и военных комиссариатов потребовало выполнение планов мобилизации автомехтранспорта. Автомобили, выделенные по нарядам крайвоенкомата для укомплектования воинских частей и военных госпиталей, в большинстве своём оказались негодными к поставке в Красную Армию. Из 1118 автомашин, поступивших с 24 июня по 1 июля 1941 г. на сборно-сдаточный пункт Барнаула из районов края, было принято только 400. Это приводило к невыполнению сроков отомобилизации воинских частей и учреждений. К установленным срокам не были укомплектованы автомехтранспортом 5-й дорожно-эксплуатационный и 76-й запасной стрелковый полки, формируемые в г. Бийске, 583-й отдельный автотранспортный батальон и 87-я кавалерийская дивизия, формируемые в Барнауле. В автомастерских города был организован срочный ремонт автомашин, предназначенных к поставке батальону. В целях организации ремонта автомехтранспорта в ночь на 30 июня 1941 г. суженным заседанием Алтайского крайисполкома и бюро Алтайского крайкома ВКП(б) было принято решение о создании кустовых ремонтных баз. В 39 районах края было развернуто 7 ремонтных баз и 68 ремонтных мастерских, часть из которых работала круглосуточно. Между коллективами мастерских и баз развернулось соревнование за досрочный и качественный ремонт автотранспортной техники, качество которого проверяли сдаточные комиссии. Для войсковых частей и управлений по мобилизационному плану в крае было поставлено 2787 автомашин и 295 тракторов.

В связи с большими потерями Красной Армии 10 августа 1941 г. ГКО СССР принял Постановление «О мобилизации военнообязанных 1890–1904 гг. рождения и призывников 1922–1923 годов рождения». С 15 августа 1941 г. в СибВО началось формирование большого числа воинских частей и соединений. В Алтайском крае формировались 372-я и 380-я стрелковые, 73-я и 87-я кавалерийские дивизии. В ноябре началось формирование 42-й отдельной стрелковой бригады, 312-й, 232-й и 298-й стрелковых дивизий (2-го формирования). В декабре 1941 г. рубцовские железнодорожники построили бронепоезд «Железнодорожник Алтая». В 1942 г. в Барнауле были сформированы 315-я (второго формирования) стрелковая дивизия, 28-я отдельная лыжная стрелковая бригада, 74-я (второго формирования) отдельная стрелковая бригада.

С завершением формирования новых воинских частей и соединений военнообязанные запаса и молодёжь очередных призывных возрастов Алтайского края на-

правлялись на укомплектование военных училищ, школ, запасных и учебных воинских частей СибВО. Решения о проведении ежегодных призывов в крае принимались на совместных заседаниях бюро крайкома ВКП(б) и Алтайского крайисполкома в соответствии с постановлениями ГКО, приказами наркома обороны и командующего СибВО. Вопросы подготовки и проведения приписки и призыва граждан на военную службу обсуждались на заседаниях бюро горрайкомов ВКП(б) и суженных заседаниях исполкомов, на которых утверждались планы проведения этих мероприятий. В 1941 г. под призывные пункты в крае было выделено 48 клубов, 5 изб-читален, 11 домов культуры. На призывных пунктах горрайвоенкоматов работали военно-врачебные и призывные комиссии, организовывались политическое информирование и встречи призывников с участниками войны, выступления творческих коллективов и просмотр кинофильмов. Призывные пункты в период приписки и призыва обеспечивались книжными киосками, буфетами, ларьками по продаже предметов первой необходимости. Для нуждающихся призывников организовывалась продажа белья, рубаш, костюмов и обуви.

В целях мобилизации призывников на активную подготовку к призыву, формирования высокого патриотического настроя горрайвоенкоматами, партийными и государственными органами широко использовалось проведение слетов, общерайонных собраний призывников, собраний призывной молодежи на предприятиях, в сельских советах и колхозах. В ходе этих мероприятий выступали руководители партийных и комсомольских органов, общественных оборонных организаций, участники войны, военнослужащие. В колхозах, совхозах и МТС для призывников проводились лекции, беседы, в ходе которых им разъяснялись права и обязанности бойцов и командиров Красной Армии. «Алтайская правда», городские и районные газеты освещали работу лучших призывников и призывных пунктов. В августе 1942 г. во время призыва граждан 1924 года рождения на митинге, состоявшемся в с. Локоть, призывник Гладышев сказал: «Я счастлив, что наконец-то дождался того дня, когда могу стать подлинным защитником нашей Родины и принять участие в её защите...». В ноябре 1942 г. с призывниками 1925 года рождения были проведены общерайонные собрания, на которых присутствовали 27843 человек. 19 октября 1943 г. в селе Тюменцево состоялся районный слёт призывников. С докладом о международном положении и обстановке на фронте выступил райвоенком гвардии капитан Громаков. С большим интересом участники слета слушали выступление уроженца района, фронтовика, трижды орденоносца гвардии младшего лейтенанта Горевого. Участник войны, младший сержант Терехов рассказал о подвиге уроженца района, Героя Советского Союза Александра Грязнова. Лучших стахановцев-призывников райком ВЛКСМ премировал ценными подарками.

По просьбам колхозов и председателей сельских советов призывная молодежь оказывала помощь в уборке урожая. В августе 1943 г. 11 бригад призывников в количестве 145 человек помогли школе №11 Бийска заготовить 80 кубометров дров. На призывном пункте Быстро-Истокского района было организовано 28 фронтовых звеньев по уборке урожая в колхозах и вывозе хлеба. В колхозе «Великий Октябрь» Троицкого района призывники заскирдовали 30 га хлеба. Перед отправкой призванных в войска в районах края проводились прощальные вечера и митинги с участием представителей партийных и государственных органов, предприятий, передовых колхозов, родных и близких и творческих школьных коллективов. Призывникам зачитывали и вручали наказания родителей, трудовых коллективов и специальные подарки.

В годы Великой Отечественной войны призывной возраст последовательно был снижен до 17 лет. К 1 сентября 1941 г. в Красную Армию было призвано 10 000 призывников 1922 года рождения. В сентябре – октябре 1941 г. все призывники этого возраста были направлены в войска. В декабре 1941 г. с одновременной постановкой на воинский учет была призвана и большая часть допризывников 1923 года рождения, в том числе 9071 – в добровольном порядке. В 1942 г. в Красную Армию была призвана молодежь 1924 года рождения, в 1943 г. – 1925 и 1926 годов рождения, в 1944 г. – 1927 года рождения. Со второй половины 1943 г. в структуре мобилизованных молодежь стала составлять абсолютное большинство.

Патриотизм являлся характерной чертой алтайской молодежи. Из числа призывников 1924 года рождения в 1942 г. не явилось на призыв без уважительной причины только 0,1 % от общего числа. В 1943 г. этот показатель составил: среди призывников 1925 года рождения – 0,4 %, среди призывников 1926 года рождения – 0,05 %. Во время призыва призывников 1926 года рождения в военные комиссариаты было подано 1418 заявлений о досрочном зачислении в Красную Армию. В ходе приписки допризывников 1927 года рождения в горрайвоенкоматы было подано 1511 заявлений о добровольном зачислении в армию. Настойчиво просил призывную комиссию о зачислении добровольцем в армию Андреев из Поспелихинского района: «Я люблю свою Родину и хочу быть достойным её защитником».

Несмотря на все сложности в выполнении мобилизационных заданий, алтайская земля обеспечила мобилизацию людских и транспортных ресурсов в установленные сроки. В годы Великой Отечественной войны в Алтайском крае было призвано 572 574 человека, из них – 345 561 человек были призваны с начала войны по 20 сентября 1942 г. С полей сражений к родным и близким не вернулось свыше 240 тысяч наших земляков. На защиту Родины были призваны 41 5803 солдата и сержанта запаса, 12 756 офицеров запаса, 9626 женщин и 13 7686 призывников 1922–1927 годов рождения. С учетом призывников и военнообязанных, направленных в Красную Армию в 1939 г. – первой половине 1941 г., общее число уроженцев Алтайского края, принявших участие в Великой Отечественной войне, составило около 700 тысяч человек. Для нужд фронта, укомплектования воинских частей и учреждений из народного хозяйства Алтайского края в годы войны было мобилизовано 10 155 автомашин (87 % от общего их числа), 2019 тракторов и 48 268 лошадей.

4.2. Лечение раненых и больных фронтовиков

Подготовка лечебной базы Алтайского края к приему раненых и больных военнослужащих в условиях военного времени началась накануне Великой Отечественной войны. 26 мая 1939 г. СНК СССР утвердил положение «О порядке отвода, приспособления и оборудования помещений для формируемых в военное время госпиталей». Ответственными за подготовку к развертыванию эвакуогоспиталей в военное время являлись Алтайский крайисполком, горрайисполкомы, военные комиссариаты, органы здравоохранения и народного образования. Под эвакуогоспитали отводились здания типовых школ постройки 1936–1939 гг., определялся перечень строительно-монтажных работ и необходимого оборудования. Для госпиталей военного времени формировался управляющий, лечебный и медицинский штат, раз-

рабатывались документация и форма отчетности, проводилась проверка мобилизационных запасов. С учетом специфики военной медицины в крае развернулась подготовка необходимого числа медицинских кадров низшего и среднего звена. В соответствии с приказом наркома обороны в ноябре и декабре 1940 г. специальные комиссии, в состав которых вошли представители государственных и местных органов власти, отделов народного образования, здравоохранения и штаба СибВО, проверили готовность зданий школ Наркомата просвещения Алтайского края под госпитали в военное время.

С началом Великой Отечественной войны в соответствии с мобилизационным планом Алтайский край приступил к развертыванию 12 госпиталей общехирургической и терапевтической специализации первой очереди на 4000 коек в городах Барнауле, Бийске, Рубцовске и Славгороде в зданиях, приспособленных для этого в предвоенный период. К концу июля 1941 г. госпитали первой очереди Алтайского края были развернуты и готовы к приему раненых и больных военнослужащих действующей армии. В августе 1941 г. в Алтайском крае началось развертывание госпиталей второй очереди на 12300 коек. Для формируемых госпиталей второй и последующих очередей отводились гражданские лечебные учреждения: поликлиники, больницы, родильные дома, амбулатории, санатории, дома отдыха и другие помещения. На 15 сентября 1941 г. в Алтайском крае был развернут 91 госпиталь. Работа по обустройству и обеспечению госпиталей значительно осложнилась прибытием большого числа эвакуированных госпиталей из прифронтовых областей СССР. С октября 1941 г. по апрель 1942 г. на Алтай прибыли 57 госпиталей на 22600 коек, эвакуированных преимущественно из Украинской и Белорусской ССР.

В годы Великой Отечественной войны для лечения раненых и больных воинов Красной Армии на территории Алтайского края было развернуто 134 госпиталя, в том числе 65 эвакуированных, из них 128 госпиталей — Наркомата здравоохранения (НКЗ), по три — Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) и Наркомата обороны (НКО). 44 госпиталя НКЗ были размещены в сельской местности, 84 — в Алейске, Барнауле, Бийске, Рубцовске и Славгороде. Госпитали ВЦСПС были развернуты на базе Барнаульского дома отдыха работников леса и сплава (сегодня санаторий «Барнаульский»), на курорте Лебяжье Егорьевского района и в Бийске.

Для обеспечения руководства и контроля за работой военно-лечебных учреждений решением Алтайского крайисполкома от 25 ноября 1941 г. при Алтайском крайздраве был организован отдел госпиталей. В годы войны его возглавлял П. А. Тонконогов. Отдел осуществлял контроль за расходованием финансовых и материальных средств госпиталей, занимался вопросами лечебной работы, укомплектования врачебными кадрами и медицинским персоналом, обеспечением медикаментами и медицинским имуществом, повышением квалификации и переквалификацией специалистов.

Основными специализациями алтайских госпиталей являлись терапевтическая, общехирургическая, восстановительная хирургия и ортопедия. На Алтай для лечения направлялись раненые и больные воины-фронтовики с повреждениями костей, часто осложненными остеомиелитами, контрактурами, свищами, а также с вялозаживающими ранами, множественными осколочными ранениями, обморожениями и ожогами, газовой гангреной, контузией, ампутацией конечностей, потерей зрения и слуха,

с острыми желудочно-кишечными и язвенными заболеваниями, пневмонией, туберкулёзом, болезнями сердца и сосудов, авитаминозом, дистрофией и истощением.

Для оказания раненым и больным военнослужащим своевременной узкоспециализированной медицинской помощи и полноценного курса лечения были развернуты отоларингологический, челюстно-лицевой, травматолого-ортопедический, неврологический, инфекционный госпитали. В зависимости от потребности в эвакогоспиталях открывались глазные, нейрохирургические, кожно-венерологические, урологические и другие специализированные отделения. В 1943–1944 гг. для лечения раненых и больных военнослужащих, требующих длительного лечения, в крае были сформированы госпитали восстановительной хирургии и ортопедии, в общехирургических госпиталях были открыты отделения восстановительной хирургии.

Раненые и больные бойцы и командиры Красной Армии доставлялись на лечение в Алтайский край военно-санитарными поездами. Пунктами разгрузки являлись железнодорожные станции городов Алейск, Барнаул, Бийск, Рубцовск, Славгород и других населённых пунктов, расположенных вдоль железной дороги. К участию в разгрузке военно-санитарных поездов на добровольных началах привлекались коммунисты, комсомольцы, члены Красного Креста и шефские организации. В 1942 г. работу санитаров при разгрузке военно-санитарных поездов выполняли и курсанты Лепельского миномётно-артиллерийского училища, дислоцированного в Барнауле. Для получения практического опыта в работе с ранеными и больными воинами привлекались также учащиеся Алейской, Барнаульской, Бийской и Рубцовской фельдшерско-акушерских школ, курсов медсестёр и санитарок Общества Красного Креста.

В период распутицы грунтовые дороги были сильно разбиты. В госпитали, расположенные вблизи места разгрузки, ходячие раненые и больные в сопровождении медсестёр могли добираться и пешком. Начальник медицинской части бийского госпиталя №1235 К. Денисова вспоминала: «Военные санитарные поезда приходили в Бийск, как правило, поздно вечером. Эвакуация раненых продолжалась несколько часов, а то и всю ночь. А затем на машинах, на лошадях, а ходячих просто пешком отправляли по госпиталям. Иногда этот сплошной поток пеших раненых, многие из которых на костылях, шагал по городу до утра и весь день». Медсестра бийского госпиталя №3712 И.П. Суртаева рассказывала о встрече первых раненых: «Дело было уже поздним вечером. Никогда тот вечер не забуду! Характер ранений был в основном тяжелый: перелом конечностей, травма черепа, сквозное ранение грудной клетки. Почти все в гипсе, многие в кокситях — гипсовых корсетах. Раны за дорогу были запущены, запах от них тяжелый, под повязками и гипсом — вши, а то даже черви. Глянешь — сердце заходится. Отдираешь бинт от раны, уговариваешь: «Потерпи, миленький, потерпи, а у самой — слезы из глаз. Девчонки ж были...».

Алтайский крайком ВКП(б), государственные и местные органы власти оказывали всестороннюю помощь госпиталям. Они организовывали широкую общественную помощь органам здравоохранения и шефство предприятий и учреждений над госпиталями, контролировали их работу, оказывали помощь в разгрузке военно-санитарных поездов, заготовке и подвозе топлива, в проведении культурно-политической работы среди персонала госпиталей и раненых военнослужащих. Артели, тресты и мастерские Алтайского края производили изготовление и ремонт медицинского инструментария. Приказом Барнаульского горздравотдела №197 от 10 ноября 1941 г. в Барнауле было организовано рентгено-монтажное бюро при горздраве по монтажу и ремонту физиоаппаратуры. Артель имени Мамонтова изготавливала ерши и щётки

для мытья рук, медицинский инструментарий ремонтировала артель «Индустрия». В Камне-на-Оби производились подкладные судна, кружки Эсмарха, поильники, воронки из глазированной глины. Транлестрест в Бийске и Союз кооперативных артелей инвалидов (Коопинсоюз) в Тальменке производили костыли. Коопинсоюз также поставлял костыли для нужд главного военно-санитарного управления (ГВСУ) Красной Армии. В мебельной мастерской крайздрава изготавливалась медицинская мебель (носилки, перевязочные столы).

С целью замены дефицитного лекарственного сырья, зачастую импортного производства, на аналогичное доступное, жители края принимали участие в заготовке лекарственных растений для нужд госпиталей. В Барнаульской и Бийской галеновых лабораториях выпускались простые медикаменты, мази и кедровое мыло, в краевой комплексной лаборатории ставились опыты по производству новых препаратов. Барнаульский и Бийский мясокомбинаты изготавливали жидкий гематоген. С ноября 1941 г. в Бийске работал эвакуированный из Харькова Украинский институт экспериментальной эндокринологии, который специализировался на выпуске важнейших лечебных препаратов: инсулина, адреналина, витамина С, желудочного сока, пантокрина, гематогена, холосаса. Отдельным направлением работы стало получение концентратов и экстрактов различных витаминов, в том числе из алтайских растений. В научных лабораториях института разрабатывались новые лечебные средства для быстрого заживления ран, лечения обморожений и ожогов. На Бийском и Барнаульском пивоваренных заводах было организовано производство витамина С в виде хвойных напитков. Климатические условия Алтая и природная санаторно-курортная обстановка были благоприятными для достижения максимального эффекта в лечении раненых и больных воинов. Богатейшие местные курорты Карачи и Лебяжье использовались для развёртывания госпиталей на основах грязелечения и климатического лечения туберкулёзных больных. Грязь из озера Карачи доставлялась в алтайские госпитали. Согласно результатам исследования профессора Томского государственного университета М.Г. Курлова, хлоридно-карбонатнатриевая вода озера Горькое в с. Лебяжьем Егорьевского района Алтайского края имела формулу химического состава, схожую с водой источника Ессентуки № 17. Минеральные грязи озера широко использовались при травматических поражениях, невритах и плевритах. На курорте Лебяжье в лечении раненых и больных активно применялось кумысолечение.

С целью улучшения питания раненых и больных воинов в мае 1942 г. решением Алтайского крайисполкома при госпиталях были организованы 30 подсобных хозяйств общей площадью 531,16 га. Многие районы, где госпитали не развёртывались, брали шефство над госпиталями соседних районов. Колхозы, совхозы и предприятия края оказывали помощь госпиталям как в организации работы подсобного хозяйства, так и продовольствием. В адрес госпиталей направлялось большое количество продуктовых посылок. Колхозы «Советский путь» и «Путь Сталина» Локтевского района обеспечивали подшефные госпитали продуктами и домашним скотом. Колхозница Куриенкова при сдаче продуктов сказала: «Мы должны заботиться о раненых бойцах, как о своих детях. Я сдаю для госпиталя гуся, пуд картофеля и ведро капусты». Агитатор с. Георгиевки Гервиц собрала среди колхозниц для госпиталя 200 кочанов капусты, 60 ведер картофеля, 4 ведра огурцов, 2 ведра лука и 2 центнера молока. Колхозы Знаменского сельсовета Благовещенского района шефствовали над госпиталями Славгорода, колхозы Смоленского района — над военным госпиталем Бийска.

Большое количество продуктов питания для госпиталей сдали колхозы «Красный Дон», «Социалистический маяк» Чернавского сельсовета, колхозы Ануйского и Тоχιлинского сельсоветов. Колхозники Солтонского района шефствовали над госпиталем Бийска, они направили госпиталю 41 подводу с маслом, луком, птицей, овощами. Большую помощь госпиталям оказывали Тогульский, Красноозёрский и другие районы Алтайского края.

Подлинной заботой и вниманием окружали раненых воинов женщины-общественницы. Женщины шефствующих организаций помогали персоналу в уборке помещений, стирке и починке белья, организовывали ночные и дневные дежурства у тяжелобольных, помогали воинам писать письма родственникам и боевым товарищам на фронт, вышивали для госпиталей салфетки на тумбочки, скатерти, делали панно, дарили цветы. Руководство патриотическим движением по оказанию помощи раненым и больным воинам осуществлял Алтайский краевой комитет помощи раненым. В целях организации досуга раненых и больных воинов госпитальные палаты обеспечивались настольными играми: шахматами, домино, шашками. В госпиталях имелись музыкальные инструменты, передвижные библиотеки, организовывались кружки — драматические, спортивные и художественной самодеятельности. Госпитали обеспечивались газетами «Правда», «Красная Звезда», «Алтайская правда» и местными изданиями. В выходные и праздничные дни демонстрировались художественные, документальные фильмы и фронтовые сводки. Активное участие в культурном обслуживании госпиталей принимали Алтайский краевой отдел искусств, концертно-эстрадное бюро, театральные, музыкальные и самодеятельные коллективы. С привлечением инструкторов-общественников с выздоравливающими военнослужащими в госпиталях проводились различные спортивные мероприятия и праздники. В сентябре 1941 г. в Бийске был организован ансамбль песни и пляски из жён командного состава, который только за четыре месяца войны дал 66 концертов в воинских частях и госпиталях. За 23 месяца пребывания в Бийске Алтайский краевой драматический театр дал в госпиталях и воинских частях свыше 500 шефских концертов. Коллектив этого театра также радиофицировал палаты в подшефном госпитале, а актеры театра систематически, один раз в пять дней, проводили читки художественных произведений и беседы в палатах. Артист Днепропетровского драматического театра Горский руководил художественной самодеятельностью подшефного госпиталя. Культурно-просветительные мероприятия способствовали быстрому выздоровлению раненых и больных воинов и укреплению в них желания скорее вернуться на фронт. «Нет предела радости, которую ощущали мы в момент слушания концерта, поставленного дворцом пионеров г. Бийска, — писали раненые госпиталя № 1514. — От всей души благодарим вас за внимание и заботу, проявленную к нам».

В годы Великой Отечественной войны в лечебной деятельности госпиталей широко применялось переливание крови. Главным хирургом отдела госпиталей Алтайского крайздрава К.И. Зеровым первая станция переливания крови была организована в Барнауле в 1942 г. Её создание содействовало развитию донорского движения. В период работы станции все её сотрудники являлись донорами, а преемник К.И. Зерова Л.И. Трушко являлась почётным донором СССР. Несмотря на тяжёлые условия работы и ограниченный рацион питания, кровь сдавали рабочие промышленных и оборонных предприятий (заводов № 17 (станкостроительного), № 77 (Трансмаша), Барнаульского вагоноремонтного завода и др.). Первыми безвозмездными донорами стали работницы Барнаульского меланжевого комбината Т.М. Мамаева,

Ж. Гейнеман, М.Н. Акулинина, Л.Ф. Походенко, И.Т. Кожевникова. Донорами выступали и студенты учебных заведений, фельдшерско-акушерских школ и медицинских курсов. Кровь сдавали студенты Алтайского машиностроительного института (сегодня Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова). Обязательными донорами являлись члены Общества Красного Креста. 8 марта 1942 г. со страниц газеты «Алтайская правда» барнаульские девушки — доноры Решетова, Сиротина, Желтухина, Казанина обратились к жителям края с призывом встать в ряды доноров, «...чтобы вернуть к ратным подвигам новые сотни и тысячи бойцов». На 1 мая 1943 г. в Алтайском крае имелось 1193 донора, из них 1171 — девушки и женщины. Воины, возвратившиеся на фронт из алтайских госпиталей, и вылеченные во многом благодаря донорской крови, писали благодарные письма своим спасителям. «Устюша Пивкина, советская простая девушка! — писал боец Чистяков, — лично тебя я не знаю, но заочно ты для меня родная сестра. Недавно мне перелили твою кровь, и я быстро поправился. Прими мою большую благодарность».

В годы Великой Отечественной войны в Алтайском крае работало свыше 1000 врачей и 3000 средних медработников, в числе которых 18 крупных научных сотрудников, четыре профессора, пять доцентов, 9 кандидатов медицинских наук, ассистенты и другие высококвалифицированные сотрудники. Удельный вес эвакуированных врачей составлял 31 % от общей их численности. Начальниками госпиталей были главный врач Барнаульского противотуберкулёзного санатория И.И. Подгорбунский; заведующий Ребрихинской районной больницей С.Г. Логвиненко, заведующий Пospelихинской районной больницей А.А. Круглов; заведующий Славгородской районной больницей Л.Н. Капустин; врач Рубцовской городской амбулатории И.Ф. Фунтиков. Из местных врачей комплектовались и должности начальников медицинских отделений, заведующих лечебными кабинетами, лабораторией, аптекой, ординаторов. Младший медицинский и обслуживающий персонал госпиталей являлся вольнонаёмным и комплектовался из жён фронтовиков, выпускниц курсов сандружинниц или не имеющих образования девушек и женщин.

Большой вклад в подготовку медицинских кадров, организацию лечебной работы и научной деятельности внесли заведующие Алтайским крайздравом А.В. Баранов, Н.А. Вернер, начальник отдела госпиталей крайздрава П.А. Тонконогов, врачи Д.Г. Александровский, З.М. Даньшина, К.Н. Дегтярёва, И.И. Добровольский, Г.А. Колпаков, А.Н. Чеглецов и др. Многие из алтайских медиков за образцовую работу в годы Великой Отечественной войны были удостоены наград Правительства СССР, знака «Отличник здравоохранения», получили грамоты и благодарности от Наркоматов здравоохранения СССР и РСФСР, Алтайского крайздрава, командования госпиталей. Орденом Красной звезды был награждён госсанинспектор Алтайского края Ю.Д. Лебедев, орденом Трудового Красного Знамени — хирург госпиталя №4100 Д.Ф. Стоценко, орденом Знак Почёта — главный хирург отдела госпиталей крайздрава К.И. Зеров, хирург А.Н. Дынин и начальник госпиталя М.С. Сошина, медалью «За трудовую доблесть» — старшая медсестра госпиталя №4100 Н.И. Посох, медалью «За трудовое отличие» — эпидемиолог крайздрава А.Г. Фоминых, начальник госпиталя №4094 С.Д. Иванов и санитарка госпиталя №4100 Е.П. Чекалова.

В годы Великой Отечественной войны в алтайских госпиталях прошли лечение свыше 100000 бойцов и командиров Красной Армии, из них около 46 % после выздоровления были направлены в действующую армию.

4.3. Прием и обустройство эвакуированного населения

В годы Великой Отечественной войны по эвакуации Алтайский край принял около 215 тыс. человек. Партийным, государственным и местным органам власти пришлось решать широкий комплекс вопросов приема, расселения и обустройства эвакуированных. 18 июля 1941 г. на совместном заседании бюро Алтайского крайкома ВКП(б) и Алтайский крайисполком приняли постановление № 2060 «О приеме, трудоустройстве и размещении советских граждан, эвакуируемых из прифронтовой полосы», определившее ряд мероприятий по подготовке к приему 50000 эвакуированных семей. 28 июля 1941 г. в структуре Алтайского крайисполкома был организован отдел по приему, устройству и размещению эвакуируемых. Заведующим отдела назначили заместителя председателя крайисполкома М.А. Максименко, его заместителем — начальника переселенческого отдела Д.В. Саморукова. 14 ноября 1941 г. решением Алтайского крайисполкома М.А. Максименко был назначен уполномоченным Управления по эвакуации населения. 27 июля 1941 г. регион принял первых эвакуированных граждан в количестве 93 человек. В августе 1941 г. край принял уже свыше 17000 человек. 3 сентября 1941 г. на совместном заседании бюро Алтайского крайкома ВКП(б) и Алтайский крайисполком утвердили новый план приема и расселения 95000 эвакуируемых в 58 районах края. Для решения вопросов, связанных с приемом и размещением прибывающего населения, была создана оперативная тройка в составе председателя Алтайского крайисполкома Н.А. Смердова (председатель тройки), секретаря бюро Алтайского крайкома ВКП(б) К.А. Морщинина и начальника управления НКВД по Алтайскому краю К.С. Волошенко. Оперативные тройки были созданы в каждом городе и районе, где предполагалось размещать эвакуированных. Для приема и отправки эвакуированных к местам расселения на узловых железнодорожных станциях в Барнауле, Бийске, Рубцовске и Славгороде были организованы приемные пункты, где эвакуированные проходили санитарную обработку и обеспечивались бесплатным питанием.

Массовая эвакуация населения в Алтайский край прошла в два этапа: первый — август 1941 г. — январь 1942 г.; второй — июль — декабрь 1942 г. На первом этапе Алтайский край принял около 110 000 человек из Москвы и Московской области, Украинской ССР, Белорусской ССР, Карело-Финской ССР, Дальнего Востока и других районов СССР. На втором этапе регион принял около 87000 человек преимущественно из Ленинграда, Ленинградской, Сталинградской, Ростовской, Ярославской областей и республик Кавказа. Большая часть эвакуированных прибыла в Алтайский край из прифронтовых районов РСФСР (119,2 тыс. человек), Украинской ССР (23,9 тыс. человек), Белорусской ССР (4,1 тыс. человек). Эвакуированные из других республик СССР составили незначительную часть от общего числа размещенного населения (от 0,2 до 2,8 тыс. человек).

Осенью 1942 г. из блокадного Ленинграда в составе трех эшелонов прибыли 2477 детей из 35 детских учреждений. Большинство из них было направлено для размещения в сельские районы. Маленькие ленинградцы были больны и тяжело перенесли переезд. Из 200 детей, прибывших 23 октября 1942 г. в село Боровлянка Троицкого района, 88 не смогли преодолеть голод и болезни. Детей распределили по имеющимся детским учреждениям. Многие сельские жители высказывали желание принять ленинградских детей в свои семьи. На 25 ноября 1942 г. в Алтайском крае было размещено 92 эвакуированных детских учреждения с общим контингентом

том 11138 человек. В 1943г. одновременно с началом реэвакуации частичная эвакуация населения, преимущественно детского, была продолжена. В соответствии с распоряжениями СНК СССР от 25 мая 1943г. и СНК РСФСР от 28 июня 1943г. Алтайский край принял 450 детей из Смоленской области и 623 ребенка-сироты из Ленинграда.

Основными районами размещения эвакуированного населения стали города Барнаул, Бийск, Ойрот-Тура, Славгород, Рубцовск и населенные пункты в Алейском, Барнаульском, Змеиногорском, Калманском, Каменском, Пospелихинском, Рубцовском, Славгородском, Троицком, Шипуновском и других районах. В сельских районах преимущественно размещалось население, не занятое на работе в различных отраслях промышленного производства, а также колхозные хозяйства и большинство детских учреждений. По социальному составу эвакуированные разделялись (в 1941г.) на женщин (69%), мужчин (31%), почти половину из них (45,5%) составляли дети. Трудоспособных среди прибывшего эвакуированного населения было 49%. Национальный состав эвакуированных к концу 1941г. был представлен преимущественно русскими (67%), украинцами (18%), евреями (9%), белорусами (3%).

Ответственность за обеспечение эвакуированных жилыми помещениями возлагалась на председателей горрайисполкомов. Решение этой задачи осложнялось резко обострившимся дефицитом свободной площади из-за прибытия большого числа предприятий, учреждений, эвакуогоспиталей и необходимостью расселения 95 000 граждан, перемещенных из АССР немцев Поволжья. В соответствии с постановлением СНК СССР от 5 июля 1941г. «О порядке эвакуации населения в военное время», горрайисполкомы и районные комитеты ВКП(б) выявили и поставили на учет всю свободную жилую площадь и строения, которые могли быть использованы для расселения эвакуированных независимо от их ведомственной принадлежности. В целях обеспечения эвакуированного населения жилой площадью Барнаульскому и Бийскому горисполкомам было предоставлено право временно выселять в сельскую местность всех лиц, которые не были связаны с работой на государственных, кооперативных предприятиях, в организациях и учреждениях. Решением Барнаульского горисполкома №1582 от 30 июля 1941г. из Барнаула были переведены в сельскую местность 24 хозяйственные организации. Работа по переселению городских жителей в сельские районы была возобновлена летом и осенью 1942г. В соответствии с постановлением Государственного комитета обороны СССР (ГКО) №2220с от 28 августа 1942г. «О расселении рабочих, ИТР и членов их семей, прибывающих вг. Барнаул на завод танковых дизелей Наркомтанкпрома» до 18 сентября из Барнаула в районы было переселено 20 000 человек городского населения, не связанного с работой в промышленности и на транспорте. За счет средств союзного и местного бюджетов в крае было развернуто строительство нового жилья и ремонт приспособляемого. К маю 1943г. в сельской местности для эвакуированного населения было отремонтировано и построено заново 9077 домов для 20000 человек.

В годы Великой Отечественной войны в городах Алтайского края для эвакуированного населения было подготовлено квартир (отремонтировано, освобождено в порядке переселения и уплотнения) на 82000 человек. Кроме того, было построено новых квартир общей площадью 100000 кв. метров. В сельской местности для размещения эвакуированного и перемещенного городского населения использовались 27000 квартир, 404 клуба, 298 изб-читален и 2571 колхозная контора. Горрайисполкомы регулярно проводили проверки обеспечения эвакуированных жилыми помещениями. По всем случаям необеспеченности эвакуированных жилыми помещени-

ями и топливом принимались решительные меры вплоть до привлечения виновных к уголовной ответственности.

Квалифицированные специалисты из числа как эвакуированного, так и местного населения трудоустраивались на промышленные предприятия и в учреждения. Распространенными формами трудоустройства эвакуированных являлись трудовые повинности и мобилизации. Они объявлялись для заготовки топлива, выполнения специальных строительных работ и других важнейших государственных заданий. Осенью 1942 г. Алтайский крайисполком разрешил заводу №17 отобрать в порядке мобилизации 1300 квалифицированных рабочих из эвакуированного населения и столько же из числа военнообязанных, негодных к службе. Для трудоустройства женщин и детей старших возрастов организовали надомничество. Осенью 1942 г. на дому у граждан из отходов производства промышленных предприятий в крае был организован пошив детской обуви и одежды для эвакуированных детей и воспитанников детских домов. Для переподготовки 450 эвакуированных надомниц в Барнауле и Бийске были организованы вечерние курсы на Барнаульском меланжевом комбинате и при мастерских ширпотреба. В сельской местности эвакуированных принимали в члены колхозов, устраивали на работу в совхозы, артели и МТС, привлекали к выполнению сельскохозяйственных работ. Контроль за выполнением местными органами власти указаний правительства по полному трудоустройству эвакуированных носил систематический характер и осуществлялся специально созданными комиссиями крайисполкома и инспекторскими проверками СНК РСФСР. К лету 1943 г. на территории Алтайского края проживало 151,6 тыс. эвакуированных, из них не были обеспечены работой около 24000 человек (39%) трудоспособных эвакуированных граждан. К концу 1943 г. задача трудоустройства эвакуированных граждан в Алтайском крае была в основном решена.

Вопросы обеспечения эвакуированного населения продовольствием, одеждой и обувью регулярно рассматривались на заседаниях Алтайского крайисполкома, горрайисполкомов, на заседаниях бюро Алтайского крайкома ВКП(б), городских и районных комитетов партии. В течение 5–7 дней после прибытия в места расселения эвакуированных обеспечивали бесплатным двухразовым питанием. Ленинградцам, прибывшим после 1 июня 1942 г., сверх установленных норм довольствия в течение двух месяцев выдавался дополнительный продовольственный паек (2 кг мяса, 1,5 кг крупы, 600 г масла и жиров, 500 г сахара или кондитерских изделий). В целях рационального распределения продовольственных ресурсов в 1941–1942 гг. в городах и рабочих поселках Алтайского края был осуществлен переход к карточной системе распределения основных продуктов питания: хлеба, крупы, сахара и кондитерских изделий. В последующем перечень нормированных продуктов был расширен. В городах эвакуированные снабжались на общих условиях с местным населением.

Городское население разделялось на рабочих, инженерно-технических работников, служащих, иждивенцев и детей в возрасте до 12 лет. Рабочие, в свою очередь, распределялись на две категории в зависимости от значимости предприятий для обороны. Снабжавшимся по 1-й категории ежедневно полагалось 800 г хлеба, по 2-й – 600 г, детям и иждивенцам – 400 г.

Норма на хлеб была суточной, на остальные продукты – месячной. Купить хлеб, другие продукты и пообедать можно было только в том магазине или столовой, к которым были прикреплены продуктовые карточки. В 1942 г. 11484 домохозяй-

ства эвакуированного населения имели посеы, из них 3972 — в сельской местности и 7512 — в городе. В сельской местности карточки не вводились.

Основные продукты питания и некоторые промышленные товары отпускались по талонам и спискам через торговую сеть потребкооперации. Ежемесячно райисполкомы утверждали контингент населения, состоящего на снабжении и норму продуктов на одного человека.

Все детские учреждения, в том числе эвакуированные, состояли на снабжении из централизованных и местных фондов через торговые отделы горрайисполкомов и торгово-розничную сеть потребкооперации. Местные партийные и государственные органы власти оказывали всемерную помощь по их обустройству. Летом 1943 г. подсобным хозяйствам детских учреждений было выделено 222 коровы, 50 поросят, 4800 цыплят. На 1 января 1944 г. детские учреждения уже имели 352 лошади, 342 коровы, 818 овец, 353 свиньи, 170 пчелосемей, 1434 птицы. В целях улучшения продовольственного и вещевого обеспечения эвакуированных детских учреждений решениями местных органов власти в порядке шефства к ним прикреплялись предприятия, учреждения, колхозы, совхозы и общественные организации. В 1944 г. ленинградскому детскому дому № 20 комсомольцы Волчихинского района преподнесли в подарок большое количество мяса, различных продуктов и два воза дров. Колхозы Барановского сельсовета Змеиногорского района, шефствовавшие над детским домом, полностью обеспечили его топливом, выделили 20 свиней и 20 баранов, 160 кг меда, от райкома ВКП(б) сверх нарядов детский дом получил 200 кг мяса.

Обеспечение продуктами питания и промышленными товарами эвакуированных семей военнослужащих осуществлялось через торгово-розничную сеть, учреждения военной торговли и потребкооперацию. Осенью 1942 г. эвакуированные семьи командно-начальствующего состава были прикреплены к столовым военторга. В декабре 1943 г. в 16 детских столовых питалось 3860 детей из многодетных семей, семей фронтовиков, получающих малые аттестаты. В целях оказания помощи семьям фронтовиков и эвакуированным детям регулярно проводились дни, двухнедельники и месячники по сбору продуктов, вещей и денежных средств. 16 октября 1942 г. учащиеся 1-й средней школы Барнаула обратились ко всем школьникам Алтайского края с просьбой помочь эвакуированным детям одеждой и обувью. Учащиеся школы передали детям 60 рубашек, 60 штанов, 20 пар ботинок, 100 пар чулок, 50 шапок и других вещей. С 1 по 15 января 1943 г. в ходе комсомольско-молодежного двухнедельника помощи семьям фронтовиков и эвакуированным детям было собрано 89000 руб., 8005 вещей и оказана помощь 6537 семьям. По инициативе комсомольцев в Госбанке был открыт комсомольско-молодежный счет, на который поступали денежные переводы от комсомольских организаций, трудовых коллективов и отдельных граждан для оказания помощи детям, пострадавшим от фашизма. К концу 1942 г. на этот счет было положено 1316800 руб. На эти денежные средства приобретали одежду, обувь, оздоровительные путевки. Несмотря на расходы, этот фонд постоянно рос и к 1944 г. достиг 1708300 руб. В фонд помощи детям фронтовиков и эвакуированным от комсомольских организаций Алтайского края поступило 211897 руб. и 21818 вещей.

В местах расселения эвакуированное население включалось в региональную систему медико-санитарного обслуживания и социального обеспечения. Ответственность за организацию медико-санитарного обслуживания эвакуированных возлагалась на отделы здравоохранения Алтайского крайисполкома и Ойротского облисполкома.

Медицинская помощь эвакуированным оказывалась на общих основаниях с местным населением в лечебно-профилактических учреждениях. Несмотря на значительные трудности, переживаемые страной, государство выделяло средства на расширение сети медицинских учреждений. Благодаря организаторской работе государственных, партийных органов власти и краевого отдела здравоохранения число лечебно-профилактических и больничных учреждений и койко-мест в них в Алтайском крае в годы войны увеличилось. В 1944 г. по сравнению с 1941 г., число больничных учреждений возросло с 189 до 194, число больничных коек — с 6060 до 6936 соответственно. Расходы по статье «Здравоохранение» в Алтайском крае на одного человека увеличились с 19 руб. 78 коп. в 1941 г. до 33 руб. 45 коп. в 1945 г.

Медико-санитарное обслуживание детских учреждений возлагалось на детские лечебные учреждения, районные амбулатории и сельские врачебные участки. В соответствии с решением Алтайского крайисполкома № 71 от 3 февраля 1942 г. к каждому детскому учреждению, в том числе эвакуированному, были прикреплены медицинские работники. При необходимости краевой отдел здравоохранения направлял в детские учреждения врачей узкой специализации: фтизиатра, дерматолога и окулиста. Материально-бытовые условия эвакуированных детских учреждений и медико-санитарное обслуживание детей проверяли ежеквартально. Больных детей направляли для лечения в детские лечебные дома и санатории. Для восстановления здоровья местного и эвакуированного населения, в том числе детей, в крае было организовано производство витамина С в виде концентрированного настоя шиповника, напитков, приготовляемых из хвои, сосны, ели, пихты и кедрового ореха. Для лечения авитаминоза у воспитанников детских учреждений в питании использовались лук, морковь, капуста, томаты и шиповник. В целях укрепления здоровья воспитанников в детских учреждениях широко применялись физкультурная зарядка, купание, прием солнечных ванн, направление детей 8–12 лет в пионерские и санаторные лагеря, пришкольные площадки с питанием. Оплата путевок производилась за счет предприятий, артелей, профсоюзных организаций, колхозов и родителей.

В 1941–1943 гг. социальное обеспечение всех категорий эвакуированных осуществлялось через краевой, городские и районные отделы социального обеспечения исполнительных органов власти за счет бюджетных ассигнований Наркоматов социального обеспечения СССР, РСФСР и местных бюджетов. В январе 1943 г. функции по назначению пенсий, пособий и материальной помощи из ведения органов социального обеспечения были переданы в Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих СНК СССР. Из-за отсутствия у большинства эвакуированных теплых вещей и обуви им оказывали материальную помощь. Основанием для назначения пенсий, пособий и единовременной материальной помощи являлось личное заявление эвакуированного. Для принятия решения о выплате материальной помощи утверждались специальные комиссии, в состав которых входили представители горрайисполкомов, городских и районных отделов социального обеспечения и комитетов ВКП(б). Комиссии проводили материально-бытовое обследование эвакуированных семей и представляли результаты проверок в горрайисполкомы, которые принимали соответствующие решения. В 1941 г. при приеме на работу эвакуированным выдавалось единовременное пособие в размере 100 руб. за счет средств предприятий, учреждений и организаций. В 1942 г. Алтайскому краю из союзного бюджета на оказание материальной помощи эвакуированному населению было выделено более 700 000 руб.

Семьи военнослужащих имели право на получение денежных аттестатов, выплаты по которым производились финансовыми отделами военных комиссариатов ежемесячно. Семьям военнослужащих, не имеющих аттестатов, денежное содержание выплачивалось до выяснения судьбы военнослужащего, но не более трех месяцев. На 20 декабря 1941 г. в Алтайском крае из 15386 семей командно-начальствующего состава, денежные аттестаты имели 13824. К апрелю 1943 г. в регионе таких семей насчитывалось уже 26596 и 13043 соответственно. В случае потери кормильца семьям военнослужащих, в том числе эвакуированным, назначались государственные пенсии. Через отделы по гособеспечению семей военнослужащих выдавались продукты питания эвакуированным, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих. Рассмотрение заявлений и жалоб, поступающих от семей военнослужащих, и принятие по ним необходимых мер находилось на постоянном контроле партийных и государственных органов.

4.4. Промышленность и сельское хозяйство Алтая в годы войны

4.4.1. Трудовой героизм тружеников тыла

Великая Отечественная война коренным образом изменила социально-экономический уклад Алтайского края. К началу войны Алтай имел слабо развитую промышленность. В ее структуре преобладали предприятия легкой промышленности: пищевой, текстильной, деревообрабатывающей, производившие 87,5 % валового продукта региона. Наиболее крупными промышленными предприятиями являлись Барнаульский меланжевый комбинат и Бийская льно-прядильная ткацкая фабрика. В течение 1941–1942 гг. на Алтай было эвакуировано свыше 100 промышленных предприятий, в том числе 24 общесоюзного значения. 16 августа 1941 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР был принят «Военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии», определивший основные направления ускоренного развития советской военной экономики и задачи развертывания военно-промышленной базы в восточных районах страны. В сентябре 1941 г. на совместном заседании бюро Алтайского крайкома ВКП(б) и Алтайский крайисполком приняли план перевода народного хозяйства края на военный лад. Решение вопросов размещения эвакуированных промышленных предприятий было возложено на комиссию по эвакуации, которую возглавил председатель Алтайского крайисполкома Н.А. Смердов. Основными районами размещения эвакуированных предприятий стали Барнаул, Бийск, Славгород, Рубцовск и Чесноковка (ныне Новоалтайск). На окраинах алтайских городов развертывались строительные площадки, устанавливались станки, оборудование, подводились коммуникации. Сроки строительства и ввода в строй промышленных предприятий были сжатыми, не хватало рабочих, строительных механизмов, положение значительно затрудняли слабо развитая инфраструктура, недостаток энергетических мощностей, суровые и продолжительные зимы.

Первые эшелоны с оборудованием эвакуированных предприятий начали прибывать на Алтай в конце августа 1941 г. На основе приказа Наркомата вооружения

на южной окраине Рубцовска на базе недостроенного здания сахарного завода и эвакуированного из Одессы завода им. Октябрьской революции началось строительство Алтайского завода сельскохозяйственного машиностроения. 6 ноября 1941 г. был запущен энергопоезд, подана электроэнергия и выдана первая продукция — корпуса мин. В 1941–1942 гг. завод производил для фронта различные боеприпасы, с 1943 г. предприятие выполняло государственное задание по выпуску плугов для сельского хозяйства.

В сентябре 1941 г. в Барнаул прибыли первые эшелоны с оборудованием эвакуированных из Одессы заводов кузнечно-прессового оборудования «Комсомолец» и имени XVI партсъезда. На их базе началось строительство Барнаульского завода механических прессов. Под строительство была отведена площадь в 14 га. Энергетической базой служила блок-станция мощностью 50 кВт, привезенная из Одессы. Воду в цеха возили на лошадях, отапливали мангалами. В это же время на базе эвакуированных патронного завода из Подольска, станкостроительного завода № 60 из Луганска и части опытного завода № 40 из Москвы в Барнауле началось строительство завода № 17 (Барнаульского станкостроительного завода). Для него были отведены площади недостроенного плательно-бельевого комбината. В октябре 1941 г. на базе Алтайского деревоотделочного завода и эвакуированного из Днепродзержинска вагоностроительного завода имени газеты «Правда» в пос. Чесноковка (ст. Алтайская) началось строительство Алтайского вагоностроительного завода. Через месяц завод начал поставлять для фронта артиллерийские снаряды и патроны. Осенью 1941 г. Барнаульский вагоноремонтный завод принял оборудование эвакуированного из Днепропетровска вагоноремонтного завода. За 9 месяцев 1942 г. завод выпустил в 10 раз больше продукции, чем за весь 1941 г. Осенью 1941 г. на базе эвакуированных московского завода «Арматура» и Ленинградского завода имени Матвеева началось строительство Барнаульского завода высотной кислородной аппаратуры. В июле 1942 г. завод отправил для военно-воздушных сил Красной Армии первую партию высотных кислородных приборов. В сентябре 1941 г. в Барнауле развернулось строительство завода С-10. В конце июля 1942 г. на завод прибыло оборудование ленинградского завода № 174, Ижорского завода и спецоборудование Сталинградского и Харьковского тракторных заводов.

Для строительства оборонных заводов в Барнаул из Горького (ныне Нижний Новгород) в ноябре 1941 г. прибыл строительно-монтажный трест «СтройГАЗ». В максимально короткие сроки стройгазовцы на поселке Восточном построили собственную производственную базу. В начале января 1942 г. рабочие и служащие треста приступили к строительству заводов № 17 и 77. В ноябре 1942 г. завод № 77 выпустил первые дизельные двигатели к танку Т-34. В морозные февральские дни 1942 г. на северной окраине Рубцовска на территории недостроенного зернохранилища на базе эвакуированного Харьковского тракторного завода строительно-монтажным трестом № 46 началось строительство Алтайского тракторного завода. В помощь строителям было мобилизовано около тысячи человек из числа местных жителей. 24 августа 1942 г. был собран первый в Сибири трактор АСХТЗ-НАТИ. В декабре 1943 г. на заводе был выпущен тысячный трактор для нужд фронта и тыла. В конце 1944 г. на заводе собрали первый опытный образец гусеничного дизельного трактора ДТ-54, ставшего основной пахотной машиной послевоенной целины.

Летом 1942 г. в Барнауле началось строительство Барнаульского котельного завода, его основу составило оборудование Невского машиностроительного завода,

эвакуированного из Ленинграда. Новому предприятию была передана строительная площадка завода тяжелых кранов. Основные работы по разгрузке оборудования, закладке фундамента, возведения стен первых производственных корпусов выполнялись рабочими, инженерно-техническими работниками. В октябре 1942 г. под крышу был подведен первый производственный корпус, подготовлены котлованы под кузнечный, инструментальный и сталелитейный цеха. В условиях сильных морозов закладывались фундаменты цехов и возводились стены. В конце марта 1943 г. Барнаульский котельный завод выпустил первую продукцию. В январе 1943 г. на берегу озера Большое Яровое на базе эвакуированного Перекопского бромного завода началось строительство Славгородского химического завода № 376 производительностью 1000 тонн брома в год.

Большинство эвакуированных в Алтайский край заводов, предприятий и учреждений имели в среднем 20–29 % кадрового состава. С Невским машиностроительным заводом приехали 65 человек, а с оборудованием Серпуховского машиностроительного завода имени VIII лет Октября — всего 6 рабочих. С заводом «Сельмаш» прибыли 100 рабочих, с заводом «Электropечь» — 30, эвакуированный из Подольска котельный завод имел лишь 5 % списочного состава рабочих, станкостроительный — 10 %. Кадры для алтайской промышленности комплектовались за счет местных жителей и эвакуированных. За годы войны для работы в промышленности было мобилизовано около 117000 человек. В 1941 г. свыше 80 % рабочих на алтайских оборонных предприятиях были вновь принятыми. Это потребовало от партийного и государственного руководства Алтайского края, руководителей промышленных предприятий принятия экстренных мер по подготовке квалифицированных кадров. Одним из основных источников пополнения кадров для эвакуированных предприятий были ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) различных профилей подготовки, как местные, так и эвакуированные. В Алтайском крае в городах и при крупнейших оборонных предприятиях были открыты ремесленные и железнодорожные училища и школы ФЗО. Осенью 1941 г. в Бийске было создано железнодорожное училище № 4 по подготовке машинистов, слесарей по ремонту паровозов, кузнецов и слесарей-инструментальщиков. В 1942 г. из Ленинграда и Сталинграда в Алтайский край было эвакуировано около 4000 учащихся ремесленных училищ и школ, которых впоследствии распределили по предприятиям. На укомплектование профессиональных учебных заведений решениями районных, городских и краевой призывной комиссий направлялась молодежь от 15 до 18 лет. За годы войны число училищ и школ системы трудовых резервов в крае увеличилось почти в 10 раз. В 1944 г. в Алтайском крае имелось 17 ремесленных училищ и 12 школ ФЗО. За военные годы они подготовили более 28000 молодых квалифицированных рабочих для промышленности и железнодорожного транспорта. 30 апреля 1943 г. выпустил первых 13 инженеров для оборонных предприятий Алтайский машиностроительный институт. В 1944–1945 учебном году в профессиональных учебных заведениях Алтайского края обучалось 10250 человек. Барнаульский учительский институт был преобразован в педагогический. Пушкинский сельскохозяйственный институт реорганизован в Алтайский сельскохозяйственный институт. В 1945–1946 учебном году алтайская молодежь обучалась в пяти вузах и 25 технических училищах и специальных школах.

В марте 1942 г. по решению СНК СССР при предприятиях оборонной, металлургической, химической промышленности и транспорта были созданы отделы рабоче-

го снабжения (ОРС). В Барнауле ОРСы были организованы при заводах № 17, № 77, Барнаульском меланжевом комбинате, тресте «СтройГАЗ», в Бийске при заводе № 5, в пос. Чесноковка — при вагоностроительном заводе имени газеты «Правда» и ряде других. Для решения возложенных задач по продовольственному и вещевому обеспечению рабочих и членов их семей ОРСам были переданы магазины, столовые, производственные и бытовые учреждения, торговые склады и обслуживающий их транспорт, находившиеся как на территории их предприятий, так и вблизи их расположения, совхозы и подсобные хозяйства. В целях решения продовольственной проблемы решением Алтайского крайисполкома к 1 мая 1942г. предприятиям и учреждениям были выделены земли для организации подсобных хозяйств и огородов рабочих и служащих.

В годы Великой Отечественной войны на Алтае получили развитие машиностроение, химическая и станкостроительная промышленность. Доля тяжелой промышленности в валовой продукции возросла с 15 до 74%. За счет приема и монтажа оборудования эвакуированных предприятий производственные мощности оборонно-промышленного комплекса Алтая возросли в 40 раз. Валовой выпуск оборонной продукции предприятиями Барнаула в 1942г., по сравнению с 1941г., увеличился более чем в 11 раз. Значительно возросла производительность труда в оборонной промышленности. Выпуск продукции на одного рабочего увеличился, по сравнению с 1941г., на 133,5% и составил 16206 руб. и 6940 руб. соответственно. В 1943г. производственную программу по выпуску валовой продукции промышленные предприятия Алтайского края выполнили на 105,1%. По сравнению с 1941г. выпуск промышленной продукции увеличился в 30 раз, в 1944г. выпуск валовой промышленной продукции в сравнении с 1943г. увеличился на 44%, а по сравнению с 1942г. — на 130%.

Промышленные предприятия Алтая производили для фронта танковые дизели, снаряды, мины, патроны, минометы, валенки, полушубки, авиационное оборудование. Только завод № 17 поставил фронту свыше одного миллиарда патронов, завод № 77 изготовил свыше 10000 дизелей к танку Т-34. Барнаульский меланжевый комбинат за годы войны произвел 137 млн метров ткани, 40 млн метров парашютной лямки и тесьмы. Алтайский завод сельхозмашиностроения произвел для фронта свыше 1,5 млн корпусов мин и 300000 саперных лопаток. Миллионы снарядов, три ремонтно-восстановительных поезда, 1700 вагонов дал фронту Барнаульский вагоно-ремонтный завод.

На оборонных предприятиях Алтайского края повсеместно организовалось социалистическое соревнование по выполнению производственных заданий, движение стахановцев и многостаночников. К началу 1945г. на предприятиях оборонно-промышленного комплекса трудилось свыше 10 000 стахановцев и 4 000 ударников.

Было создано свыше 520 комсомольско-молодежных бригад численностью 3500 человек. В результате развития многостаночного движения было высвобождено свыше 500 человек высококвалифицированных рабочих. Внедрение 1500 рацпредложений, поступивших от многостаночников, позволило сэкономить свыше 11 млн руб. За высокие производственные показатели в социалистическом соревновании трудовые коллективы и отдельные рабочие, инженерно-технические работники награждались переходящими Красными знаменами, ценными подарками и денежными премиями.

Неоднократно алтайские оборонные предприятия становились победителями Всесоюзного социалистического соревнования и завоевывали переходящие Красные знамена ЦК ВКП(б), ГКО, ВЦСПС и наркоматов. На вечное хранение они были остав-

лены у коллективов Барнаульского вагоноремонтного завода, заводов №17 и 77. За образцовое выполнение фронтовых заданий ордена Ленина были удостоены строительно-монтажный трест «СтройГАЗ» и завод №77, ордена Трудового Красного Знамени — Барнаульский вагоноремонтный завод и завод №17. Начальник спеццеха Барнаульского вагоноремонтного завода Ф.И. Львов первым в Алтайском крае был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Орденом Красного Знамени был награжден и директор Славгородского химического завода Г.С. Верещагин. За проявленную трудовую доблесть государственных наград были удостоены многие рабочие и инженерно-технические работники. В 1944г. 265 рабочих и инженерно-технического состава оборонных предприятий за достигнутые результаты были награждены орденами и медалями. В 1945г. орденами и медалями было награждено 120 рабочих завода №77. В общей сложности, не считая награжденных медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», на оборонных предприятиях Алтайского края орденами и медалями были награждены 933 человек.

Великая Отечественная война явилась тяжелым испытанием и для сельского хозяйства Алтай. Темпы и объёмы мобилизуемой из народного хозяйства техники возрастали с каждым месяцем войны. К началу 1942г. из народного хозяйства Алтайского края было мобилизовано 7536 (63%) автомашин и 1858 (34%) тракторов. На 12 октября 1942г. было мобилизовано 8968 автомашин, в том числе 8505 грузовых, 132 специальных, 331 легковая, 1355 тракторов, 122 мотоцикла и 121 тракторный прицеп. Положение с технической оснащённостью сельского хозяйства усугублялось также высоким процентом списания автотракторной техники, вышедшей из строя по техническим причинам и отсутствием запасных частей.

На фронт в годы войны были призваны десятки тысяч водителей, трактористов и других механизаторских кадров. Если в 1940г. в МТС Алтайского края насчитывалось 32,5 тыс. трактористов и 8257 комбайнеров, то к 1942г. их осталось соответственно 10,7 тыс. и 3,3 тыс. За первый год войны по краю было призвано в армию и промышленность 90% механизаторов. На смену мужчинам, ушедшим на фронт, пришли девушки и женщины. На 25 июля 1941г. только в Змеиногорском районе из 593 трактористов 366 были женщинами. На 29 июля 1941г. на курсах трактористов, комбайнёров и штурвальных при Степной и Назаровской МТС Михайловского района обучалось 394 человек, из них 347 женщин. Взамен ушедших на фронт по мобилизации в Ключевском районе осваивали профессию тракториста 443 женщины, в Завьяловском районе — 463, в Змеиногорском районе — 366. Осенью 1941г. механизаторами работали свыше 18000 алтайских женщин. Председателями колхозов в 1943г. в крае работали 303 женщины. Успешно справлялась с обязанностями директора Шипуновской МТС Герой Социалистического Труда В.М. Бахолдина. Всего в годы Великой Отечественной войны свыше 4000 алтайских женщин заменили своих мужей на сельскохозяйственных и промышленных предприятиях.

В годы Великой Отечественной войны численность населения Алтайского края, занятого на сельскохозяйственных работах в коллективных и государственных хозяйствах, уменьшилась с 402022 человек в 1941г., до 204878 человек в 1945г. Уменьшение числа трудоспособных мужчин по годам войны в колхозах края составило: в 1941г. — 131606, 1942г. — 69544, 1943г. — 53527, 1944г. — 50355, 1945г. — 58103 человек. Следствием мобилизации из народного хозяйства большого числа автотракторной техники, механизаторских кадров и специалистов явилось неуклонное сокращение посевных площадей и снижение урожайности основных сельскохозяй-

зяйственных культур. В Алтайском крае посевные площади уменьшились с 3336,2 га в 1941 г. до 2309,7 в 1945 г., в том числе яровой пшеницы с 1738,2 тыс. га в 1941 г. до 813,8 тыс. га в 1944 г. Урожайность основных зерновых культур за годы войны в районах края также снизилась. В 1941 г. она составляла: по ржи озимой — 12,1, пшеницы яровой — 8,3, пшеницы озимой — 8,7 центнера с гектара. В 1945 г. показатели урожайности вышеперечисленных культур составили 4,5 и 4,2 центнеров с гектара соответственно.

В годы войны в хозяйствах края имел место и высокий падёж скота. В 1941 г. в Алтайском крае было поставлено для фронта — 41718 лошадей, а от бескормицы и плохого ухода пало 69145 лошадей. К 1 марта 1943 г. вследствие бескормицы и плохого ухода в хозяйствах края пало 47567 лошадей, что составило 16 % от общего поголовья. Более 59 % лошадей имели упитанность ниже средней, 43720 лошадей (15,5 %) были больны. В Ойротской автономной области в 1941–1943 гг. падёж всех видов скота составил 275 тысяч голов, в том числе 117 тысяч голов молодняка. Наибольшая убыль крупного рогатого скота пришлось на 1943 г. — 124 тысячи голов.

На выполнение планов производства сельскохозяйственной продукции и продовольственного обеспечения населения негативное влияние оказали и неблагоприятные климатические условия: сильные морозы 1942–1943 гг., сильнейшая засуха 1943 г., поразившая 17 районов степной зоны Алтайского края (Поспелихинский, Егорьевский, Новичихинский и др.). Посевы сельскохозяйственных культур погибли на больших площадях. В хозяйствах края возникли серьёзные трудности с выполнением государственных планов и продовольственным обеспечением населения. Зимой и весной 1944 г. в ряде районов Алтайского края отмечалась большая смертность от истощения в эвакуированных семьях военнослужащих. Пострадавшим районам и хозяйствам Алтайским государством была оказана финансовая и продовольственная помощь. Хозяйства получили необходимое количество семян основных сельскохозяйственных культур для весеннего сева в 1944 г. Несмотря на все трудности и лишения, крестьянство, колхозы и совхозы Алтайского края в годы Великой Отечественной войны выполнили государственные планы поставок сельскохозяйственных продуктов Родине. Алтай поставил в государственный фонд 153 млн пудов хлеба, 3 млн пудов сахара, 10 млн пудов мяса, молока и другой сельскохозяйственной продукции. В порядке шефства бойцам и командирам действующей армии от жителей края было направлено 211 вагонов с продуктами и подарками.

4.5. Подготовка резервов для фронта

С началом Великой Отечественной войны первоначальную военную подготовку жители Алтайского края проходили в учебных подразделениях Осоавиахима и отрядах народного ополчения. 23 июня 1941 г. бюро ЦК ВЛКСМ приняло постановление о введении обязательной военной подготовки всех комсомольцев и создании совместно с Осоавиахимом учебных подразделений по подготовке ворошиловских стрелков, пулеметчиков, снайперов, радистов, планеристов, парашютистов, летчиков, водителей, мотоциклистов. 3 июля 1941 г. бюро Алтайского крайкома ВКП(б) приняло решение о создании в районах края отрядов особого назначения. «Задачами создаваемых формирований являлись помощь органам НКВД и НКГБ в охране наи-

более важных промышленных и сельскохозяйственных объектов. Создаваемое народное ополчение имело различную организационную структуру. Отряды и батальоны ополчения создавались на предприятиях и в учреждениях. Для проведения занятий с бойцами использовались программа военного обучения партактива или 115 часовая программа подготовки ворошиловских стрелков Осоавиахима.

Военное обучение народного ополчения организовывалось применительно к местным условиям. В селе Павловском был создан отряд народного ополчения из 57 коммунистов, комсомольцев и беспартийных. За отрядом были закреплены 4 грузовых машины, 2 легковых, 60 лошадей и 15 бричек. Одновременно был создан санитарный отряд из 20 женщин. В Андреевском районе 25 июля 1941 г. при райцентре был создан отряд народного ополчения. В августе при колхозах района было сформировано шесть отрядов народного ополчения, насчитывающих 75 человек. В райцентре был сформирован специальный взвод в количестве 54 человек. В двух отрядах самообороны военному делу обучались 60 человек. Занятия проводились по выходным дням. В начале августа 1941 г. на базе отрядов особого назначения были сформированы истребительные отряды. На 1 августа 1941 г. в учебных подразделениях Осоавиахима Алтайского края военному делу был обучен 14241 человек и 37820 человек обучалось. На 20 августа 1941 г. из 37957 человек, изучающих военное дело в Барнауле, в рядах народного ополчения состояло 7036 человек, остальные 7607 человек занимались в группах подготовки ворошиловских стрелков, 16250 — в группах противовоздушной и противохимической обороны (ПВХО) и 7011 человек — в группах самозащиты.

Качественно новым этапом в подготовке граждан к защите Родины явилось Постановление ГКО СССР №690 «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» от 17 сентября 1941 г. К военному обучению по 110-часовой программе привлекались граждане мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет. Военное обучение осуществлялось по территориально-производственному принципу без отрыва обучаемых от производства на военно-учебных пунктах (вупах), которые создавались при крупных предприятиях, военных комиссариатах, колхозах и совхозах. В зависимости от числа обучаемых личный состав сводился в отдельные взводы, роты, батальоны и полки. Подразделения Всевобуча формировались по армейскому образцу: отделение — 15 человек, взвод — 50, рота — 150 человек. Основными предметами всеобщего военного обучения являлись тактическая и огневая подготовка. Особое внимание обращалось на строевую подготовку, овладение винтовкой, пулеметом, минометом и ручной гранатой, на противохимическую защиту, рытье окопов и маскировку, а также на тактическую подготовку одиночного бойца и отделения.

Учащиеся школ Наркомпроса РСФСР и трудовых резервов военную подготовку проходили в учебных заведениях. Непосредственное руководство военным обучением было возложено на отдел Всевобуча, т.е. системы обязательной военной подготовки, крайвоенкомата, инспекторский состав Всевобуча горрайвоенкоматов и отделы народного образования. Учебно-методическое обеспечение учащихся входило в обязанности Наркомпроса РСФСР и Главного управления трудовых резервов. В 1943 г. для учащихся учебных заведений была введена военно-физическая и допризывная подготовка. В первую очередь к военной подготовке привлекались допризывники 1923 и 1924 годов рождения и военнообязанные запаса из числа необученных в возрасте до 45 лет. Списки граждан, подлежащих военному обучению, и командного состава подразделений утверждались на бюро райкомов ВКП(б) и направлялись

руководителям предприятий, учреждений, колхозов и совхозов. В Алтайском крае наряд на подготовку бойцов-стрелков первой очереди Всевобуча составил 28720 человек. Фактически обучалось 52807 человек, завершили обучение 36611 человек, 10881 человек были досрочно призваны в Красную Армию. В ходе второй очереди Всевобуча с 15 марта по 15 августа 1942г. военную подготовку проходили 18028 человек, завершили обучение 14706 человек. Из числа обученных досрочно были призваны в Красную Армию 3136 человек.

С 13 по 14 декабря 1941г. в Барнауле было проведено полковое тактическое учение, в котором участвовали три батальона Всевобуча в количестве 1561 человек. Большую помощь в подготовке к учению оказали командование и курсанты Лепельского минометно-артиллерийского училища. Командный состав училища привлекался для чтения лекций и выступлений перед командным составом батальонов и непосредственно в подразделениях Всевобуча на темы: «Роль разведки в дозоре и в бою», «Типы современных танков и их свойства и средства борьбы с ними».

В целях улучшения качества подготовки отдельных специалистов приказом Наркома обороны СССР №091 от 11 февраля 1942г. в системе Всевобуча были созданы комсомольско-молодежные спецподразделения снайперов, истребителей танков, автоматчиков, минометчиков и станковых пулеметчиков. Занятия в этих подразделениях начинались с 23 февраля и проводились без отрыва от производства не менее 9 часов в неделю. Автоматчиков, минометчиков, истребителей танков необходимо было подготовить к 1 мая 1942г., станковых пулеметчиков — к 15 мая 1942г., снайперов — к 1 июня 1942г. Призыв обучаемых бойцов-специалистов до окончания обучения был запрещен. Комплектование спецподразделений Всевобуча производилось из числа комсомольцев и молодежи, прошедших военную подготовку по 110-часовой программе Всевобуча, в возрасте от 17 лет и старше, не состоящих на спецучете и преданных Родине. Отбор контингента обучаемых производился специальными комиссиями в райвоенкоматах в составе военного комиссара, секретаря райкома, горкома ВЛКСМ и старшего инструктора отдела Всевобуча. В 1942г. системой военного обучения было охвачено 98% призывников 1924 года рождения. В спецподразделениях Всевобуча было подготовлено 1415 снайперов, 1312 истребителей танков, 1113 минометчиков, 769 автоматчиков, 666 пулеметчиков. Средний процент значкистов ГТО и ворошиловских стрелков среди призывной молодежи составил 81%. В целом, уровень военной подготовки в подразделениях Всевобуча отвечал предъявляемым требованиям. В 1944г. из 94 райвоенкоматов СибВО, направивших пополнение на укомплектование 17-й окружной снайперской школы, в числе лучших по огневой и строевой подготовке были отмечены Алейский райвоенкомат, по огневой подготовке — Панкрушихинский райвоенкомат. В 1943–1945 гг. к военному обучению в подразделениях Всевобуча Алтайского края было привлечено почти 100% молодежи очередных призывных возрастов.

Значительный вклад в подготовку военных специалистов и военное обучение граждан внесли организации Осоавиахима. В 1943г. взамен учебных групп, команд и отрядов в организациях Осоавиахима были созданы учебные формирования по армейскому образцу: отделения, взводы, роты и батальоны. Прием выпускных экзаменов у завершивших подготовку осуществляли специальные комиссии в составе представителей райкомов ВКП (б), райвоенкоматов и воинских частей. За годы Великой Отечественной войны в организациях Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим) Алтайского края военное обучение

прошли 119990 человек Военную специальность в учебных подразделениях получили 19663 человек, в том числе 4362 автоматчика, 3389 снайпера, 3394 минометчика, 3337 бойцов противотанковых ружей, 5 181 медицинской сестры. На всем протяжении войны первое место в крае по оборонным вопросам занимал Смоленский райсовет Осоавиахима. В 1945г. команда осовиахимовцев района заняла второе место в СССР на стрелковых соревнованиях в честь 27-й годовщины Красной Армии.

В годы Великой Отечественной войны Российским Обществом Красного Креста в Алтайском крае было подготовлено 4748 медицинских сестер и 7994 санитарные дружинницы. Большинство из них были направлены на фронт. За самоотверженное выполнение воинского долга 393 медсестры и сандружинницы были награждены орденами и медалями. С завершением первоначального военного обучения в системе Всеовбуча и Осоавиахима военнообязанные и призывники направлялись на укомплектование запасных и учебных воинских частей, военных училищ и школ СибВО.

В июле 1941г. из Белоруссии в Барнаул прибыло Лепельское минометно-артиллерийское училище, которое было размещено в военном городке №1 (с марта 1999г. территория Барнаульского юридического института). Срок обучения в училище составлял 6 месяцев. Осенью 1941г. были сформированы Барнаульское и Рубцовское военно-пехотные училища, которые готовили командиров для стрелковых подразделений. Сроки обучения составляли 6 месяцев, но в 1941–1942 гг. значительная часть курсантов была направлена на фронт младшими командирами, не завершив установленных сроков обучения. Осенью 1942г. на Алтай из Северо-Кавказского военного округа прибыла 26-я запасная стрелковая бригада. Полки бригады размещались в Бийском военном лагере. В начале ноября 1942г. в Барнаул из Астрахани прибыли эшелоны 4-й запасной артиллерийской бригады. Части бригады были размещены в Барнауле — 54-й, в Поспелихе — 22-й запасные артиллерийские полки. Бригада проводила подготовку командиров для артиллерийских и минометных частей действующей армии. В Славгороде подготовку летчиков в годы войны вела Балашовская военно-авиационная школа. Непродолжительное время в Алтайском крае дислоцировались Таллинское военно-пехотное, Мичуринское военно-инженерное училища и 25-я запасная стрелковая бригада. В январе 1943г. из Канска Красноярского края в Барнаул была переведена 16-я окружная снайперская школа. На 1 марта 1943г. штат школы состоял из 2385 военнослужащих, в том числе 2000 человек курсантов. На укомплектование школы направлялись исключительно призывники 1925 и последующих годов рождения, прошедшие снайперскую подготовку в подразделениях Всеовбуча. Сроки обучения в школе составляли 6 месяцев. В суровых условиях сибирской зимы до 80% учебного времени курсанты проводили в полевых условиях, максимально приближенных к боевым.

Сроки обучения в полках 26-й запасной стрелковой бригады изменялись в течение войны. Они составляли от одного до трех месяцев и зависели от степени подготовленности прибывающего пополнения. Сроки обучения старших возрастов, из числа участников Великой Отечественной войны, ранее служивших в армии и прошедших различные сборы, составляли две недели. В 1943г. сроки обучения красноармейцев 1926 года рождения уже составляли 6 месяцев. Приказом наркома обороны №29 от 19 января 1943г. бригаде было присвоено наименование «Алтайская». Сроки обучения военнообязанных старших возрастов в 4-й запасной артиллерийской бригаде составляли от одного до двух месяцев. В 1942г. призывники 1924 года рождения сводились в отдельные учебные подразделения со сроком обучения три месяца.

В начале июня 1944г. из Новосибирска в Бийск был передислоцирован 13-й отдельный запасной полк связи. Спустя несколько месяцев в Бийск прибыл из Красноярска 17-й отдельный запасной линейный полк связи. Сроки обучения в запасных полках связи составляли от одного до двух месяцев. С 1 апреля 1944г. в Барнауле и Камне-на-Оби по решению Генерального штаба был сформирован и размещен 1-й авиаполк Новосибирской военной авиационной школы летчиков авиации дальнего действия.

Предметом особого внимания командования запасных и учебных частей являлось молодое пополнение. Все призывники, прибывающие на укомплектование, подвергались медицинскому осмотру и распределялись по подразделениям только после 15-дневного карантина, которые формировались по степени обученности и специальности. В 4-й запасной артиллерийской бригаде все утренние кроссы для молодых бойцов проводились под руководством начальников физической подготовки частей и полкового врача-специалиста. В 1943г. учебная нагрузка для призывников 1926 года рождения была уменьшена и составила 8 часов для красноармейцев с нормальным физическим здоровьем и развитием. Красноармейцы, имеющие отклонения в росте и развитии, выделялись в отдельные роты и батальоны с учебной нагрузкой 6 часов в день.

В годы Великой Отечественной войны кадры для военных училищ готовили военно-специальные школы Наркомпроса РСФСР и Наркомата обороны СССР. В начале 1942г. в Ойрот-Туру была эвакуирована Ленинградская спецшкола ВВС, в село Троицкое — 7-я, Тогул — 8-я артиллерийские спецшколы. По прибытию некоторым спецшколам пришлось по несколько раз менять место расположения. 4-я Московская артиллерийская спецшкола в 1942г. прибыла в Бийск, а в 1944г. в составе 3-х учебных батарей была передислоцирована в Барнаул. 3-я артиллерийская спецшкола, прибыв в Прокопьевск, позднее была переведена в Рубцовск. Решения об отборе молодежи на учебу в артиллерийские спецшколы принимались бюро горрайкомов ВКП(б) и ВЛКСМ. 14 сентября 1942г. бюро Алтайского крайкома ВЛКСМ приняло решение об отборе к 25 сентября 530 комсомольцев и несоюзной молодежи из числа окончивших 7-е, 8-е и 9-е классы и физически здоровых для обучения в спецшколах Наркомпроса РСФСР. В артиллерийских спецшколах по программам и учебникам, приспособленным к программам артиллерийских училищ, учащимся преподавались математика, физика, химия, черчение, рисование и военное дело. Особое внимание уделялось изучению иностранного языка, как правило, немецкого.

Алтайцы-сибиряки настойчиво изучали военное дело. Занятия по боевой подготовке проводились в поле днем и ночью, в любых погодных условиях. В 26-й запасной стрелковой бригаде все командные пункты, начиная от командира бригады, были перенесены непосредственно в поле и на учебные плацы. Продолжительность учебного дня в 17-м отдельном запасном линейном полку связи составляла 12 часов для мужчин, 10 часов для женщин. До 40 % учебного времени отводилось на ночные занятия. Все занятия в 4-й запасной артиллерийской бригаде проводились на материальной части исключительно в поле. На ночные занятия отводилось 30 % учебного времени. Для повышения физической выносливости воинов проводились кроссы в утреннее время и марш-броски. В военных училищах Алтайского края свыше 70 % учебных занятий проводились в полевых условиях. По отдельным предметам — тактическая и инженерная подготовка, связь — этот показатель был значительно выше. О высоком качестве подготовки военного обучения свидетельствуют итоги боевых стрельб. В 76-м запасном стрелковом полку в марте 1943г. 95 % воинов выполнили

условия упражнения. Из 361 стрелявшего, 292 человека получили оценки «хорошо» и «отлично». Об учебных буднях в полковой школе младших командиров 76-го запасного стрелкового полка в Бийске ветераны вспоминали: «С утра — строевая подготовка, затем тактика в роще на Барнаульском взвозе и на учебном полигоне у Чуйского тракта, в стужу, бураны, снегопады. В выходные — заготовка дров в лесу для столовой и землянок. Подъем в 6 утра. Физзарядка при минус 30–35° в гимнастерках. После зарядки курсанты бежали на Бию умываться водой из прорубей. Командирами были почти все фронтовики. Они были требовательны до жестокости. Но не выжимали бы с нас в Бийске семь потов, нам тяжелее было бы потом переносить фронтовые тяготы. А они были намного тяжелее».

С завершением подготовки военнослужащие запасных и учебных воинских частей и учреждений направлялись на фронт в составе маршевого пополнения. Все маршевые подразделения перед отправкой проверялись по боевой и политической подготовке, с ними проводились боевые стрельбы и тактические занятия. За маршевыми ротами закреплялись лучшие методисты. Они обеспечивались всем необходимым оружием и учебными пособиями. В день убытия маршевых рот на фронт проводились митинги с участием представителей партийных и государственных органов, предприятий, колхозов и учреждений. Воинам вручались указы трудовых коллективов, Красные знамена и многочисленные подарки. Весь личный состав маршевого пополнения торжественно принимал военную присягу. В 26-й Алтайской запасной стрелковой бригаде каждая маршевая рота сопровождалась на воинскую площадку для погрузки в эшелон с духовым оркестром.

Проявлением высокого чувства патриотизма наших земляков может служить заявление рядового Байдакурова из 76-го запасного стрелкового полка. Подлежащий демобилизации из армии по состоянию здоровья, в марте 1943 г. в рапорте на имя командира он писал: «Прошу убедительно оставить меня в рядах Красной Армии. Я страстно желаю быть защитником своей Родины. Вернуться из армии я не могу, особенно в настоящий момент». «Пошлите нас на фронт... На фронте идут ожесточенные бои, сейчас решается судьба нашей страны, — писали в своем заявлении красноармейцы Леонов, Романов, Корешков, Малеев, Погожий, — если и погибнем в бою, то дети наши вспомнят о нас и скажут: «Они пошли на фронт в минуту смертельной опасности. Они решили исход битвы за Родину». Вот как объяснил свое желание ехать на фронт в октябре 1942 г. красноармеец Соколенко: «Я отлично изучил и хорошо работаю на рации, а также в любых условиях могу водить танк и стрелять из танкового оружия. Все мои товарищи сражаются на фронте, а я еще нахожусь в учебной части. Сейчас, когда идут жестокие бои за Сталинград и враг рвется вперед завладеть Кавказом, я не могу находиться в глубоком тылу. Мне совестно перед родными, когда они спрашивают в письме: «Почему ты до сих пор не на фронте? Ведь твои товарищи давно уже дерутся с врагом и пишут письма с фронта, а за тебя нам просто становится совестно. Может быть, ты в чем-либо провинился, и поэтому не посылают? Ты попроси командира, чтобы скорее отправили на фронт. Перед всем колхозом нам за тебя неудобно». Как видите, я не могу больше сидеть здесь, в глубоком тылу. Я прошу послать меня на фронт».

В мае 1944 г. 26-я Алтайская запасная стрелковая бригада была преобразована в дивизию и в августе передислоцирована в Одесский военный округ. За время пребывания в Алтайском крае дивизия приняла на обучение и подготовила для фронта около 200000 человек. По случаю расформирования дивизии в октябре 1945 г.

командование соединения выразило глубокую благодарность партийному и государственному руководству Алтайского края за большую помощь в подготовке резервов для фронта. Лепельское минометно-артиллерийское училище за годы войны подготовило 6637 командиров-артиллеристов. 4-я запасная артиллерийская бригада только за первые два года войны подготовила для действующей армии 15101 артиллериста. 13-й отдельный запасной полк связи подготовил и отправил на фронт 18247 воинов-связистов, из них 1567 человек за период пребывания на территории Алтайского края. 16-я снайперская школа подготовила около 8000 снайперов. Барнаульское и Рубцовское военно-пехотные училища подготовили для фронта около 20000 бойцов и командиров, из них офицерами, прошедшими полный курс обучения, 5435 человек

4.6. Единство фронта и тыла

Большое значение для мобилизации воинов Красной Армии на самоотверженную и героическую борьбу с немецко-фашистскими захватчиками имела неразрывная связь фронта и тыла. Мужественно сражаясь с врагом, алтайцы-сибиряки чувствовали поддержку родной земли, своих земляков. Для человека, глядящего в глаза смерти, поднимающегося в атаку, ведущего в бой свою боевую машину, очень важным было, что в его сердце была не только родная семья, родные и близкие, но и кусочек России. Та земля, на которой его любят, о нём помнят и всегда ждут.

29 июля 1941 г. начальник политуправления 24-й Сибирской армии, ушедшей на фронт в первые дни Великой Отечественной войны, бригадный комиссар К.К. Абрамов направил письмо-обращение к руководителям партийных и государственных органов краёв и областей СибВО, в котором обратил внимание на важность установления письменной связи трудящихся с земляками-фронтовиками. «Это мероприятие, — писал он, — несомненно способствовало бы ещё большему укреплению и повышению чувства патриотизма и любви к своей Родине. Задушевные патриотические письма земляков ещё больше воодушевляют бойцов на героическую борьбу за полный разгром ненавистного фашизма».

Алтайский крайком ВКП(б), придавая большое значение укреплению постоянной связи с воинами-земляками, 12 августа 1941 г. обратился к партийным и государственным органам, общественным организациям и руководителям колхозов, совхозов и предприятий, ко всем трудящимся с призывом принять участие в развёртывании этой работы. Предлагалось в письмах всемерно освещать жизнь районов, сёл, колхозов, предприятий, учреждений, работу лучших людей, жизнь и работу членов семей мобилизованных. В газете «Алтайская правда», в городских и районных газетах появились многочисленные рубрики: «Письма с фронта», «Наши земляки на фронте» и др. «Будем драться до последней капли крови, — писал в своём письме к колхозникам сельхозартели имени Молотова Зонального района красноармеец Ф.А. Савкин, — ... Я лично, как ваш член колхоза, заверяю вас, что буду бить врага до тех пор, пока у меня в груди будет биться моё комсомольское сердце. Я буду сражаться за вас, за свою семью, за свою Родину... Передайте привет моим старикам — родителям, моей жене, моему сыну».

Тысячи писем направлялись на фронт и шли с фронта в тыл. В Завьяловском районе с 22 июня по 1 сентября 1941 г. от бойцов действующей армии, бывших колхозников, рабочих и служащих района, поступило на имя колхозов и учреждений 35 писем. 26 писем было напечатано в районной газете «Ленинская искра». В письмах фронтовики рассказывали о своих боевых делах, интересовались жизнью земляков, их делами и заботами. Они призывали земляков крепить дисциплину и создавать прочный тыл. «Будьте уверены, мы отомстим за слёзы и страдания народные, за каждую каплю крови мирного населения. Мы, бойцы, клянёмся перед Родиной, что не пожалеем своей крови, а если нужно будет, то и жизни для победы над врагом», — обращались к своим землякам воины-фронтовики со страниц районной газеты. «Мы защищаем ваше счастливое, золотое детство», — писали в своём обращении к пионерам Барнаула фронтовики старший лейтенант Ларионов, младший лейтенант Мишустин, красноармейцы Хозов и Чаунин. В сентябре 1942 г. воины-сибиряки 228-го отдельного лыжного батальона в своём письме с фронта обращались к девушкам Алтая: «...мы просим вас писать больше писем на фронт. Когда получаешь хорошие и ласковые письма, на сердце становится легче, освежаются чувства, усталость как дождем смывает, и еще крепче сжимаешь винтовку. А если нет долго письма или оно не ласково — какие только мысли тогда не придут в голову... Советский воин — живой человек. Ему дороги любовь и жизнь. Он хочет любить. Во имя любви и жизни он не боится смерти».

На чугунно-литейном заводе Барнаула по инициативе трудового коллектива была установлена связь с фронтовиками, бывшими рабочими. Письма, получаемые с фронта и направляемые воинам, размножались и вначале читались в цехах, а затем вывешивались на видных местах. «Дорогой отец! ... В своем письме ты пишешь: «Я иду в бой, умру, но не отступлю. Вместе с тобой и я иду в бой!» — писала в письме отцу-фронтовику Т. Курбатова — токарь одного из Барнаульского заводов. — Став на стахановскую вахту помощи Вам, защитникам Сталинграда, считаю себя бойцом фронта. Рази же крепче, отец, подлого врага. Возвращайся скорее домой с победой».

Перед вступлением в бой с фашистами сибиряки-алтайцы заверяли земляков в готовности беспощадно громить ненавистного врага. В своем письме с фронта трудящимся Алтайского края воины 74-й Алтайской отдельной стрелковой бригады писали: «Вы можете быть уверены, что алтайцы-сибиряки постоят за Родину, как стояли наши великие предки, и в час смертельной схватки на полях сражения не посядут своей чести и не уронят заслуженной славы сибиряков».

Жители Алтая внимательно следили за боевыми делами и успехами своих земляков на фронте. «Родные герои! — обращались 18 сентября 1941 г. от имени всех трудящихся Алтайского края секретарь Алтайского крайкома ВКП(б) В. Лобков и председатель исполкома краевого совета Н. Смердов к землякам — полковнику И.М. Некрасову и подполковнику М.С. Батракову, удостоенным звания Героя Советского Союза. — Ваши подвиги на фронте Отечественной войны... вселяют в нас гордость за наш край, рождающий героев. Гордимся вами, алтайские богатыри». В обращении к катерникам Балтийского флота, принятым бюро Алтайского крайкома ВЛКСМ 23 марта 1943 г. говорилось: «Каждый день, каждый час нашей жизни мы с вами, дорогие герои. Мы помним о вас, дорогие фронтовики. Пусть каждая торпеда, пущенная с нашего катера, без промаха разит врага. Пусть грозой для врага будут катера, построенные на трудовые деньги молодых алтайцев».

На Алтай неоднократно приезжали делегации подшефных сибирских дивизий. В свою очередь делегации трудящихся Алтайского края были частыми гостями у земляков на фронте. В октябре 1942 г. в Барнаул прибыла делегация воинов 5-й гвардейской Краснознамённой стрелковой дивизии, которую возглавил старший политрук орденоносец А.Н. Кондратов. Членов делегации тепло приняли земляки. Во время их пребывания на алтайской земле члены делегации выступили перед трудящимися во многих районах края. В октябре 1943 г. делегация 56-й гвардейской стрелковой дивизии, возглавляемая старшим лейтенантом Аксамарским, приняла участие в 1-м краевом съезде молодых рабочих.

Особое место в разнообразных формах и методах военно-шефской работы занимали фронтовые концертные бригады. Самоотверженно, с высоким духовным порывом выступали артисты во фронтовых условиях перед воинами-сибиряками. 28 июня 1941 г. бригада артистов госэстрады Барнаула в количестве шести человек подала заявление с просьбой направить на фронт для обслуживания воинских частей Красной Армии. В августе 1943 г. на фронте в частях сибирской дивизии выступала большая труппа артистов из Алтайского края. В честь 25-летия Красной Армии 23 февраля 1943 г. Московский государственный камерный театр поставил в Барнауле пьесу В. С. Вишневого, А. Крона, В. С. Азарова «Раскинулось море широко».

Заботой и вниманием были окружены раненные в боях воины. В многочисленных госпиталях постоянно выступали артисты и творческие коллективы. За 17 месяцев пребывания на Алтае Камерный театр дал 136 шефских концертов. Пять-шесть раз в месяц выступали концертные бригады в подшефном госпитале № 1511. В 1943 г. артисты Алтайского краевого концертно-эстрадного бюро дали 175 шефских выступлений в госпиталях, воинских частях и военных лагерях. В 1944 г. в госпиталях и мобилизационных пунктах Алтайского края было поставлено 1 817 выездных концертов. Театры и другие зрелищные предприятия края из средств, заработанных в ходе спектаклей, внесли в Фонд помощи детям 55 тыс. руб. В 1945 г. артисты краевого драматического театра дали свыше 30 концертов в госпиталях и воинских частях. Бригада артистов краевой филармонии во время поездки на 1-й Дальневосточный фронт дала 91 концерт.

Важным вкладом в усиление боевой мощи армии и флота стало участие трудящихся Алтайского края в сборе средств на строительство боевой техники и вооружения для Красной Армии. Это движение зародилось в июле 1941 г. Его инициаторами выступили комсомольцы Рубцовска. За несколько дней они собрали более 30 тыс. руб. деньгами и облигациями на строительство танковой колонны «Комсомолец Алтая». На 6 ноября 1942 г. по 24 райвоенкоматам Алтайского края служащими и вольнонаемными было собрано на строительство танковой колонны имени 25-летия Великой Октябрьской социалистической революции 77 691 руб. Для сбора теплых вещей для бойцов Красной Армии создавались районные и городские комиссии. В сельской местности такие комиссии создавались также в колхозах и при МТС. На 1 декабря 1941 г. в крае было собрано 923 шубы, 41 068 пар валенок, 29 000 шапок-ушанок, 11 710 ватных фуфаяк и курток, 5 863 пар меховых рукавиц. В сибирские воинские части, защищавшие Москву, было направлено 4 357 новогодних подарков и индивидуальных посылок.

В декабре 1942 г. на общем собрании жен командно-начальствующего состава, проживающих в Октябрьском районе Барнаула, был обсужден вопрос о помощи фронту. Боевые подруги внесли на постройку вооружения 5 000 руб. и обратились

с призывом ко всем женщинам края последовать их примеру. По инициативе колхозников Ельцовского района в декабре 1942 г. в крае развернулось движение по сбору средств на танковую колонну «Алтайский колхозник». Колхозник Дрёмов из Кулундинского района внес на постройку боевых машин 4888 руб., трудящиеся района — 1 млн 330 тыс. руб. Кузьма Степанович Перов из колхоза «Великий перелом» Грязнухинского района внес на строительство танков 50 тыс. руб., а трудящиеся района — 1 млн 846 руб. На 16 декабря 1942 г. трудящиеся Барнаула в фонд строительства танковой колонны «Алтайский колхозник» внесли 640 тыс. руб., колхозники колхоза им. Молотова Шипуновского района — 100 тыс. руб., ученики Краюшкинской средней школы — 2500 руб.

Алтайцы-сибиряки не только готовились к предстоящим боям с фашистами, но и активно участвовали в общенародном движении помощи фронту. С 1 января по 27 марта 1943 г. на вооружение для Красной Армии от воинов 26-й Алтайской запасной стрелковой бригады поступило 2 186 380 руб. Не отставали от воинов и жены командно-начальствующего состава. На 28 февраля 1943 г. они собрали в фонд обороны 151 405 руб., в том числе 6854 руб. — на подарки бойцам. В 1944 г. воины 13-го отдельного запасного полка связи на Государственный военный заем подписались на 174 775 руб. В 16-й окружной снайперской школе на 3-й Государственный военный заем командир 1-го учебного батальона С. Г. Копаницын внес 1 100 руб. В 1944 г. в фонд строительства вооружения начальник школы подполковник М. М. Михайлов внес 2000 руб., его жена — 150 руб. Сумма подписки жен командиров школы на 3-й Государственный военный заем составила 1625 руб. На 28 февраля 1943 г. жены командно-начальствующего состава 26-й Алтайской запасной стрелковой бригады собрали наличными на строительство авиаэскадрильи «Боевые подруги» 73 098 руб., на строительство танковой колонны — 13 293 руб., на подарки бойцам — 6854 руб. и внесли облигациями государственных займов на строительство авиаэскадрильи 58 160 руб.

В сборе денежных средств на строительство вооружения для Красной Армии активное участие принимали работники местных органов военного управления и допризывная молодежь. За 1942 г. только работниками Алтайского крайвоенкомата в фонд обороны было собрано и переведено на текущий счет в Госбанк деньгами 10 069 руб. и облигациями Государственных займов на сумму 500 руб. В январе 1943 г. личным составом горрайвоенкоматов края, семьями командно-начальствующего состава и призывниками Алтайского края на танковую колонну «Алтайский колхозник» было собрано 406 772 руб., на авиаэскадрилью «Боевые подруги» — 1 452 206 руб. Только по Каменскому району за 3 — 4 дня было собрано 604 000 руб. деньгами и 37 000 руб. облигациями государственных займов. В 1943 г. во время проведения призыва допризывников 1925 года рождения в Алтайском крае, по неполным данным, было собрано на танковую колонну «Алтайский колхозник» 249 836 руб. В фонд обороны в 1943 г. семьями командно-начальствующего состава, проживающими на территории Алтайского края, было собрано 1 996 724 руб., в том числе на авиаэскадрилью «Боевые подруги» — 590 272 руб. Жены командиров Уварова, Постревич и другие внесли от 3000 до 3500 руб. «С великим патриотическим сознанием к нашей любимой Родине будем выполнять лозунг нашего великого предка Козьмы Минина: «Ничего не жалко для победы над врагом!» — записали в решении общего собрания офицеры и вольнонаемные Алтайского крайвоенкомата 31 мая 1944 г.

В декабре 1943 г. колхозники сельхозартели «Комбайн» Топчихинского района выступили с патриотическим почином о сверхплановой сдаче и продаже государству хлеба из личных запасов для помощи освобожденным от врага районам. Вместо 600 пудов по плану колхозники из личных запасов продали 1680 пудов хлеба. «Пусть наши пуды хлеба будут дополнительным ударом по врагу и приблизят час окончательного разгрома фашистских разбойников. Чем больше хлеба, тем ближе победа», — завершил свое выступление на районном собрании участников продажи хлеба государству из личных запасов представитель сельхозартели и призвал труженников Алтая последовать их примеру.

Артисты и сотрудники Московского государственного камерного театра внесли в фонд обороны 421 тыс. руб., которые были переданы на строительство авиаэскадрильи «Алтайский истребитель». За первые 9 дней января 1943 г. трудящиеся Алтайского края внесли в Госбанк 50 483 руб. на строительство танковой колонны «Алтайский колхозник». В составе гвардейского танкового соединения в свой первый бой с фашистами она вступила в июле 1943 г. на Курской дуге. В её составе мужественно сражался с врагом и экипаж танка «Александр Грязнов», построенного на средства колхозников и трудящихся Тюменцевского района. В числе первых этот танк ворвался в Берлин.

Наравне со взрослыми активное участие в сборе средств на строительство боевой техники приняли дети и молодежь Алтая. 8 121 рубль собрали на строительство боевых машин учащиеся Барнаульской школы № 1. В январе 1943 г. молодежь Алтая собрала 5 721 151 руб. на постройку боевой техники и обратилась с просьбой в ЦК ВКП(б) построить на них торпедные катера. Только комсомольцы и молодежь Зонального района Алтайского края за время войны собрали и сдали в фонд Главного командования 78 тыс. руб. на строительство торпедных катеров и танковой колонны. В широком патриотическом движении по сбору средств в фонд обороны активное участие приняли комсомольцы и несоюзная молодежь Алтая. На строительство танковой колонны и соединения торпедных катеров ими было собрано 21 421 тыс. руб. 3 апреля 1943 г. руководитель алтайской делегации Л. Агапов на заводе в Тюмени в торжественной обстановке передал морякам-балтийцам первые пять торпедных катеров, построенных на средства комсомольцев и молодежи Алтая: «Алтайский комсомолец», «Молодой алтаец», «Пионер Алтая», «Комсомолец Ойротии», «Барнаульский комсомолец». «Мы с гордостью передаем боевые катера вам, наши родные защитники, — писали комсомольцы Барнаула в своем обращении к экипажу торпедного катера «Барнаульский комсомолец». — Уверены, что каждая торпеда, выпущенная вами, отомстит за слезы и унижение сотни тысяч наших отцов, матерей, жен, сестер. Каждая торпеда, выпущенная вами с катера, построенного на сбережения молодых рабочих и колхозников Алтая, приблизит час победы. В добрый путь, дорогие друзья! Пишите нам, дорогие товарищи, о ваших боевых делах. Мы будем делить с вами радость и тяжелые минуты». С именем Алтая на борту в годы войны на Балтике воевало 11 торпедных катеров, 9 из которых были построены за счет средств, собранных молодежью и трудящимися Алтая.

С окончанием Великой Отечественной войны началась демобилизация военнослужащих Красной Армии. Для организованной встречи победителей в районах, на предприятиях, колхозах и совхозах Алтайского края создавались специальные фонды. В Шипуновском районе на собраниях колхозников, рабочих МТС и совхозов, служащих организаций и учреждений были взяты обязательства достойно встретить

победителей еще лучшей работой на колхозных и совхозных полях. К середине июля в фонде было собрано свыше 10 тыс. руб., а также большое количество продуктов. На 15 июля 1945 г. в Мамонтовском районе в фонде встречи победителей было собрано 8 900 руб., 10 тонн молока, 500 штук яиц, 100 кг картофеля, 10 носовых платков. На 24 августа 1945 г. в Чесноковском горкоме ВКП(б) для встречи победителей было собрано 39 655 руб.

26 июля 1945 г. Барнаул торжественно встречал первый эшелон с воинами-фронтовиками. На стадионе «Локомотив Востока» состоялся торжественный митинг, в котором приняли участие несколько тысяч барнаульцев. По его завершению коллективы барнаульских артелей и предприятий пригласили победителей в гости. Коллектив артели «Первое августа» пригласил 10 фронтовиков-павловцев. После бани каждому из воинов был вручен гражданский костюм и различные подарки. После праздничного обеда в 6 часов вечера на заводских автомашинах фронтовики были доставлены в Павловск. На мельзаводе №13 для встречи победителей все работники отчислили в специальный фонд свой однодневный заработок. Во время праздничного обеда с фронтовиками к столу были приглашены жены погибших, которым не суждено было встретить своих мужей, и лучшие стахановцы.

Всего за годы Великой Отечественной войны на строительство вооружения для Красной Армии от трудящихся Алтайского края поступило 191 658 тыс. руб., в том числе 26 619 тыс. руб. в фонд обороны и 165 039 руб. — в фонд Красной Армии на строительство боевой техники. От населения в фонд обороны поступило драгоценных металлов и вещей на сумму 55 038 021 руб.

Единство фронта и тыла явилось одним из источников Великой Победы. «Пройдут годы, — говорилось в обращении к сибирякам командования Северного флота и береговых частей, — обо всех нас — бойцах тыла и фронта скажут: «Это было жестокое время. Хищный враг терзал нашу Родину, но советские люди сражались, они сражались непреклонно и тогда, когда казалось, не оставалось никакой надежды. Они не щадили ни своего труда, ни крови своей, ни самой жизни... Спасибо Вам, родные, за поддержку, за всё, что Вы сделали и делаете для победы!»

4.7. Подвиги алтайцев-сибиряков на фронтах войны

На фронтах Великой Отечественной войны алтайцы-сибиряки героически сражались с ненавистным врагом. В октябре 1941 г. в ожесточенных боях на Бородинском поле героический подвиг сибиряков 24-й пехотной дивизии 1812 г. повторили воины сибирской 32-й Сибирской Краснознаменной стрелковой дивизии. Орудийный расчет орудия, которым командовал сержант Русских, был атакован 10 фашистскими танками. Проявив доблесть и отвагу, воины подбили 5 танков противника. Пали смертью храбрых командир, заряжающий и подносчик снарядов. В живых остался только уроженец Благовещенского района наводчик 76-мм орудия 133-го легкого артиллерийского полка рядовой Федор Чихман. На него пошел один из фашистских танков. Действуя за весь расчет, он вступил с ним в единоборство, в ходе которого ему оторвало правую руку. Действуя одной лишь рукой и теряя сознание, мужественный воин подбил и этот вражеский танк. 16 ноября 1941 г. 28 сибиряков 316-й стрелковой дивизии под командованием политрука В.Г. Ключкова у разъезда

Дубосеково Волоколамского района Московской области вступили в бой с 50 фашистскими танками. В ходе ожесточенного боя сибиряки уничтожили 18 танков противника. Среди героев-панфиловцев были и воины Алтая: В.Г. Клочков, П.К. Емцов, А.И. Крючков, Г.С. Митин, Н.И. Трофимов, И.Д. Шадрин.

27 февраля 1943 г. мужественный сибиряк Александр Матросов в бою закрыл грудью амбразуру вражеского дзота. Свыше 400 советских воинов совершили этот подвиг самопожертвования. Сознательно пожертвовали своей жизнью во имя Отечества и 28 сибиряков, среди которых были и верные сыны Алтая: Михаил Абызов, Прокофий Аврамков, Иван Вершинин, Федосий Заика, Алексей Калинин, Степан Клюев, Андрей Ощепков, Михаил Паршин, Владимир Смирнов. 29 января 1942 г. в бою за Новгород одновременно совершили подвиг самопожертвования уроженцы с. Старая Тараба Кытмановского района Александр Красилов, Леонтий Черемнов и кемеровчанин Иван Герасименко.

В годы Великой Отечественной войны советские танкисты совершили свыше 60 танковых таранов. В 18 км от Сталинграда в первом танковом бою на танке Т-34 в критическую минуту боя, израсходовав боеприпасы, пошел на таран вражеского танка уроженец с. Кучук Шелаболихинского района А.С. Чураев. В мае 1942 г. применил таран в бою с вражескими танками и бесстрашный танкист, бывший секретарь Алтайского окружкома ВЛКСМ П.С. Бирюков. 16 ноября 1941 г. в бою за поселок Усть-Тосно Ленинградской области отличились танкисты 124-й отдельной танковой бригады командира взвода, барнаульца, лейтенанта Ф.Ф. Фомина. Взвод уничтожил 6 танков противника, подавил огонь двух орудий, уничтожил много гитлеровцев. Когда танк командира был подбит, командир и его экипаж в течение пяти суток до подхода подкрепления вели бой. За проявленное мужество лейтенанту Ф.Ф. Фомину было присвоено звание Героя Советского Союза. В боях на белгородском направлении с 7 июля по 16 августа 1943 г. отличились танкисты роты уроженца с. Поспелиха лейтенанта М.П. Фролова. Они нанесли противнику значительный урон в живой силе и технике. Лично командир подбил 10 фашистских танков. За этот подвиг лейтенанту М.П. Фролову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В годы Великой Отечественной войны 598 летчиков совершили воздушные тараны, свыше 600 повторили подвиг Николая Гастелло, направив горящие самолеты на скопление противника. 23 июня 1942 г. уроженец Алтайского края летчик 629-го истребительного авиационного полка старший сержант Александр Попов совершил первый в Сталинградской битве воздушный таран. В 1943 г. воздушные тараны совершили алтайцы-сибиряки Иван Березуцкий и Иосиф Самохвалов. 37 выпускников военно-авиационных школ и аэроклубов Осоавиахима Сибири повторили бессмертный подвиг Николая Гастелло. Этот величайший подвиг самопожертвования совершили и 15 выпускников Балашовской военно-авиационной школы, в годы войны располагавшейся в Славгороде: лейтенант А.В. Алейников, младший лейтенант Г.И. Барышников, сержант М.Н. Боков, младший лейтенант И.К. Джинчарадзе, майор М.Н. Дмитриев, лейтенант А.С. Клещевников, младший лейтенант Г.Н. Максимов, лейтенант П.С. Назаров, младший лейтенант В.В. Сыроежкин, лейтенант Н.С. Фирстов, младший лейтенант В.П. Харламов, младший лейтенант И.И. Цыпнятов, гвардии лейтенант А.С. Черезов, младший лейтенант Н.С. Шмелев, младший лейтенант И.К. Щуклецов.

Исключительное мужество, бесстрашие и стойкость проявили воины Алтая в борьбе с танками противника. В критический момент боя встали к орудию, заменив погибших наводчиков, Герои Советского Союза: выпускник 1-го Томского ар-

тиллерийского училища, уроженец поселка Михайловский Михайловского района, комсорг дивизиона гвардии старший сержант М.Ф. Борисов. В сражении на Курской дуге 11 июля 1943 г., когда одна из батарей дивизиона была атакована 19 танками противника и из строя вышел весь оружейный расчет, он сам встал к орудию и прямой наводкой подбил 7 танков. В августе 1943 г. по просьбе жителей освобожденного от врага Орла орудие уроженца Алтайского края, старшего сержанта А. Кабакова, расчет которого отличился в боях за город, было передано городу. Сегодня это орудие является экспонатом Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге.

Уроженец с. Баталово Шипуновского района, командир орудия 5-го гвардейского артиллерийского полка, гвардии сержант И.Т. Рукин 14 октября 1943 г. при очередной контратаке противника подбил 4 тяжелых и 3 средних вражеских танка. Уроженец с. Бобково Рубцовского района, командир орудия сержант И.С. Федоренко 5 и 6 февраля 1945 г. при отражении контратаки танков противника у города Кюстрин огнем из орудия подбил 6 танков и бронетранспортер. Будучи раненым, вел огонь из автомата, уничтожив около 20 вражеских солдат. Выпускник артиллерийского училища, уроженец с. Локоть Целинного района, командир батареи лейтенант С.И. Попов 24 февраля 1945 г. в боях за плацдарм на реке Нейсе в районе Гросс-Гостразе успешно отразил контратаку противника. Когда вышел из строя наводчик, сам встал к орудию. В этом бою лейтенант С.И. Попов героически погиб.

В решающую минуту боя со связкой гранат бросился к прорвавшемуся вражескому танку, подорвал его и ценой жизни сорвал атаку противника Герой Советского Союза, выпускник Рязанского военно-пехотного училища, уроженец с. Тяхта Кытмановского района, командир минометного взвода, гвардии старший лейтенант М.В. Шишкин. Выстоял и победил в поединке с врагом Герой Советского Союза, выпускник Сумского артиллерийского училища, уроженец с. Уч-Пристань, командир огневого взвода, гвардии лейтенант Ф.Ф. Королев. 6 июля 1944 г. в тяжелом бою с вражескими танками, оставшись с одним орудием, он продолжил вести огонь. В этом бою лично подбил 2 танка противника.

При отражении контратаки противника заменил выбывшего из строя командира, Герой Советского Союза, выпускник Кемеровского военно-пехотного училища, уроженец г. Бийска, командир инженерной роты старший лейтенант В.И. Басманов. В час смертельной опасности остался верным военной присяге Герой Советского Союза, выпускник военно-пехотного училища, уроженец с. Гольшево Первомайского района, командир стрелковой роты лейтенант Г.Н. Чернов. 20 августа 1944 г., отразив пять контратак противника, в бою у с. Ербичени северо-западнее города Яссы, он раненым попал в плен и был заживо сожжен фашистами. В числе первых в ходе боев за Киев 3–5 ноября 1943 г. ворвалась в город стрелковая рота под командованием выпускника Новосибирского военно-пехотного училища, Героя Советского Союза, старшего лейтенанта П.М. Перепечина из с. Верх-Пайва Баевского района. Герой Советского Союза, уроженец села Плотова этого района, командир орудия старший сержант Н.А. Бердников с 21 по 30 апреля 1945 г. уничтожил 20 огневых точек противника, первым открыл огонь по рейхстагу. Был контужен, но не покинул поле боя. Героический подвиг самопожертвования совершил майор Григорий Каширский из с. Черемное Павловского района. С горсткой бойцов он героически выдержал натиск противника, подбив 14 вражеских танков. В критическую минуту боя, оставшись один, он обвязался гранатами и бросился под немецкий танк. Ценой

своей жизни мужественный офицер выполнил поставленную задачу «остановить врага во что бы то ни стало».

За проявленное мужество и героизм звания Героя Советского Союза удостоен и навечно зачислен в списки части уроженец с. Корчино Мамонтовского района, гвардии лейтенант И.М. Ладушкин. Выпускник Балашовской военно-авиационной школы пилотов и Тамбовского танкового училища, командир танковой роты гвардии лейтенант И.М. Ладушкин 16 марта 1945 г. при прорыве сильно укрепленной обороны противника в районе Дойтше — Тирау умело руководил боем. Танкисты его роты уничтожили 15 вражеских орудий с расчетами. В этом бою командир погиб. Сегодня его имя носит город Ладушкин Калининградской области.

В годы Великой Отечественной войны свыше 200 советских воинов взорвали себя и окруживших их врагов последними гранатами. 12 марта 1943 г. в бою за Харьков в районе поселка Коротыч уроженец села Поморье Топчихинского района, наводчик орудия рядовой М.С. Карнаков, когда погиб весь расчет, а сам он был тяжело ранен, противотанковой гранатой подорвал себя и вывел из строя орудие. 7 марта 1945 г. в бою в районе с. Яко (Венгрия) уроженец станции Овчинниково Косихинского района, командир отделения старший сержант А.С. Смышляев отражал атаку противника, поддержанного танками. Был ранен, но продолжал сражаться. Когда противник сомкнул кольцо окружения, сержант с гранатой бросился под вражеский танк.

Героически сражались с врагом и дочери Алтая. Погибла, спасая командира дивизии Лена Ретунская из 56-й гвардейской Краснознамённой стрелковой дивизии. В минуту смертельной опасности она прикрыла его своим телом. Заменяла раненого в бою командира роты и пять дней командовала взводом бесстрашная Полина Смирнова. Спасла жизни 27 раненым, пошла в атаку вместе с бойцами и погибла в рукопашной схватке с фашистами санитарка В.И. Колесникова из Славгорода. Звания Героя Советского Союза была удостоена санинструктор стрелкового батальона В.С. Кашеева. В ходе битвы на Волге на дивизионном медицинском пункте она оказала помощь десяткам раненых. В числе первых 25 десантников 24 октября 1943 г. под ураганным огнем противника она переправилась через Днепр и находилась на плацдарме до подхода основных сил. Будучи тяжело раненой, осталась в строю и оказывала помощь раненым, поддерживала и воодушевляла воинов. Подвигу бесстрашной сибирячки посвятил свое стихотворение «Девушка из Барнаула» фронтовой поэт Николай Грибачев. В 1973 г. Международным комитетом Красного Креста В.С. Кашеева была награждена медалью имени Флоренс Найтингейл — высшей наградой медицинским сестрам, отличившимся при уходе за ранеными и больными, неоднократно проявившим особый героизм и милосердие при спасении человеческой жизни.

Среди 19 женщин-танкистов, самоотверженно защищавших Родину в годы Великой Отечественной войны, были и девушки с Алтая. Несколько раз горела в танке, была ранена О.Д. Паршенок-Сотникова. Подлечившись в госпитале, она вновь возвращалась в свой родной танковый полк. Ольга была единственной женщиной в действующей армии, которая водила в бой тяжелые танки КВ и ИС-2, прошла боевой путь от Сталинграда до Берлина. Участвовала в Параде Победы. Командиром танка Т-34 была назначена после окончания Саратовского танкового училища лейтенант Н.И. Бондарь-Ширяева из Бийска. Нина мужественно сражалась с врагом под Прохоровкой на Курской дуге, в Корсунь-Шевченковской операции, на Сандомирском плацдарме и штурме Дукленского перевала. Участвовала в Параде Победы. 29 ноя-

бря 1943 г. отличилась в боях на правом берегу Днепра под Кривым Рогом стрелок-радист П.Н. Корнейчук из Барнаула. В ходе сражения ее танк был подбит. Полина спасла раненого механика-водителя, устранила неисправность в одном из поврежденных наших танков и на нем вернулась в свою часть. За этот подвиг была удостоена ордена Красного Знамени. Славный боевой путь от Ленинграда до Берлина прошла механик-водитель танка гвардии сержант А.С. Дорохова-Толкачева из села Поспелиха. В неполные 18 лет в сражении на Курской дуге Аня бесстрашно водила в бой свой грозный танк Т-34. 5 августа 1943 г. танк Анны Дороховой одним из первых вошел в освобожденный город Орел.

В составе 46-го гвардейского Таманского ночного легко-бомбардировочного авиационного полка сражалась с фашистами выпускница 27-й школы Барнаула, Герой Советского Союза О.Т. Голубева. За годы войны она совершила 600 боевых вылетов, сбросив на головы противника десятки тонн смертоносного груза. Звания Героя Советского Союза за 780 боевых вылетов к сентябрю 1944 г. была удостоена выпускница 25-й средней школы Барнаула, штурман эскадрильи полка, гвардии старший лейтенант Е.Б. Пасько. Летчицей полка была и М.А. Парамонова из Бийска. Удостоена звания Героя Советского Союза и навечно зачислена в списки 25-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка уроженка села Трубочево Шарчинского района гвардии лейтенант А.М. Язовская.

Они были разными — алтайцы-сибиряки, солдаты Великой Отечественной войны, но их всех объединяла любовь. Чистая и бескорыстная любовь к Родине и готовность к самопожертвованию при ее защите. Они верили в высокие нравственные идеалы. Верили в нашу победу. Верили, что их жертвенность не будет забыта потомками. «Идут жаркие бои в логове зверя! Враг яростно сопротивляется. Но ничто его не спасет от гибели и расплаты, — записал в своем дневнике 8 марта 1945 г. сибиряк, старший лейтенант А.Н. Ильин. — Впереди еще может случиться многое, но я и мои хлопцы живем верой в нашу победу и в счастливый конец войны. Ну а если... Тогда мы будем жить все равно в песнях о героях, павших за Родину, а также в колыбельных песнях матерей».

В июле 1945 г. в обращении к сибирякам командир 65-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии генерал-майор М.Ф. Андрущенко высоко оценил вклад сибиряков в Великую Победу: «Воины-сибиряки заслужили вечную благодарность нашего народа-победителя. Они всегда были храбрыми в бою, проявляли невиданную стойкость и бесстрашие, презрение к опасности и смерти. Никакие вражеские укрепления, ни огонь, ни жара, ни холод не могли приостановить благородного порыва их сердца к победе... Победа завоевана нашим народом, ценою больших лишений и жертв. Много погибло смертью храбрых на поле боя и сибиряков. Перед их памятью склоняются наши знамена. Как бы далеко ни были их дорогие могилы, мы опускаемся перед ними на колени и говорим: «Спите, родные, спокойно. Мы, оставшиеся в живых, донесем ваш светлый образ до будущих поколений. Героизм и мужество ваше — пример нам и потомкам нашим...».

В Великой Отечественной войне воины Алтая стали олицетворением несгибаемой стойкости, мужества, героизма и самопожертвования. В 1941 г. добровольцами ушли защищать Родину свыше 16000 наших земляков. В июле 1942 г. в первый день формирования 74-й отдельной стрелковой бригады только по городам и шести районам Алтайского края поступило 7942 заявления о добровольном зачислении. Алтайцы-сибиряки сражались с исключительным мужеством и самоотверженностью.

Сознательно пожертвовал своей жизнью уроженец села Большая Шелковка Рубцовского района, выпускник Новосибирского военно-пехотного училища, начальник штаба отдельного лыжного батальона капитан Г.П. Масловский. 13 января 1944г. в своем прощальном письме сыну Юрию он так объяснил мотивы своего поступка: «Ну вот, мой милый сын, мы больше не увидимся. Час назад я получил задание, выполняя которое живым не вернусь. Этого ты, мой малыш, не пугайся и не унывай. Гордись такой гордостью, с какой идет твой папа на смерть: не каждому доверено умирать за Родину... У меня есть сын. Жизнь моя продолжается, вот почему мне легко умереть. Я знаю, что там, в глубоком тылу, живет и растет наследник моего духа, сердцем чувствую. Я умираю и вижу свое продолжение. Сын, ты в каждом письме просил и ждал моего возвращения с фронта домой; без обмана, его больше не жди, не огорчайся. При жизни, сынка, мало пришлось жить вместе, но я на расстоянии любил тебя и жил только тобой...». Группа разведчиков, которой руководил капитан Г.П. Масловский, взорвала фронтной склад бомб и артиллерийских снарядов фашистов.

В октябре 1944г. барнаулец, летчик, Герой Советского Союза, гвардии капитан И.Т. Гулькин в письме к отцу писал: «Буду жив — расскажу обо всем подробно не только тебе, но внукам и правнукам твоим, потому что они не увидят больше такой страшной опасности над своей Родиной, какую навязал нам немецкий империализм. Но впереди самое большое: впереди последнее, но самое напряженное наше усилие. 2–3 месяца — и Россия облегченно вздохнет, закончив титаническую битву за свою жизнь и рассвет дальнейший. Папа! А если что случится со мной — тогда всем Расскажи барнаульцам, что наши люди, сибиряки, всюду в боях были первыми, бесстрашными защитниками Родины, я это видел своими глазами на протяжении всей войны».

За отличие в боях и образцовое выполнение воинского долга свыше 350 тысяч уроженцев Алтайского края были награждены орденами и медалями, 254 нашим землякам присвоено звание Героя Советского Союза. Летчик-штурмовик, уроженец села Гоньба, гвардии майор П.А. Плотников был удостоен этого звания дважды. 78 алтайцев-сибиряков за воинские подвиги были награждены тремя орденами Славы. Полковой разведчик, Герой Социалистического Труда В.Т. Христенко был удостоен четырех орденов Славы. Прообразом памятника советскому воину-освободителю в болгарском городе Пловдиве стал русский солдат, уроженец села Налобиха Косихинского района А.И. Скурлатов.

За проявленные мужество и героизм все алтайские соединения были удостоены почетных наименований и боевых наград. Высокого звания гвардейских удостоены: 5-я гвардейская стрелковая Городокская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия, 15-я гвардейская стрелковая Мозерско-Бранденбургская Краснознаменная ордена Суворова дивизия; 56-я гвардейская стрелковая Смоленская Краснознаменная дивизия; 64-я гвардейская стрелковая Красносельская Краснознаменная дивизия; 80-я гвардейская стрелковая Уманская ордена Суворова дивизия.